

Объявление о защите диссертации
на соискание ученой степени кандидата наук на официальном сайте
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Диссертационный совет Д 212.239.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, тел. (8452)29-90-81) объявляет, что Репьев Артём Григорьевич представил диссертацию на соискание ученой степени доктора наук «Преимущества в российском праве: теория, методология, техника» по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Защита диссертации планируется 22 июня 2020 года.

Председатель диссертационного совета, доктор юридических наук, профессор И.Н. Сенякин

На правах рукописи

Репьев Артем Григорьевич

**ПРЕИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕХНИКА**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени доктора юридических наук

Саратов – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном
учреждении высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Сенякин Иван Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, почетный работник
высшего профессионального образования РФ,
помощник начальника ФГКОУ ВО «Нижегородская
академия МВД России» по инновационному
развитию научной деятельности
Баранов Владимир Михайлович

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, главный научный
сотрудник (руководитель направления)
Центра исследования проблем правосудия
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
Сырых Владимир Михайлович

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»
Туранин Владислав Юрьевич

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина
(МГЮА)»**

Защита состоится « ____ » _____ 2020 г. в ____:____ часов на заседании диссер-
тационного совета Д-212.239.02 при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104,
зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте
<http://www.сгюа.рф> ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая
академия».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент**

В.В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современное российское государство, следуя поставленным целям и задачам по преобразованию, улучшению общественной жизни, непременно касается вопросов упорядочения законодательства, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Важное место в этом процессе занимают нормативные предписания, стандарты, правила поведения. Вместе с тем, состояние современных социальной, экономической и правовой систем России убеждает, что регулирование общественных отношений только лишь путем соблюдения запретов и ограничений невозможно. Для мотивации инициативной личности в условиях развития гражданского общества должны использоваться и более гибкие феномены.

Характерным примером выступает *правовое преимущество*. Юридической науке наиболее известны такие типы данной правовой категории, как *иммунитеты, привилегии и льготы*, преимущество же выступает для них родовым понятием. Имея универсальный характер, обладая межотраслевым свойством, преимуществам присущ инструментальный акцент. При этом воздействие на отношения при помощи такого средства весьма многопланово.

Конституционный посыл обеспечения достойной жизни населению в рамках построения социального государства отражается в правовых мерах по укреплению юридического статуса субъектов, как находящихся в группе социального риска и нуждающихся в помощи, так и рассчитывающих на поддержку своей активной позиции. Добиться такого результата позволяет эффективное использование правовых преимуществ в виде *компенсаций и пособий*. Показателем этого будет правовая и социальная защищенность государственных и военных служащих, инвалидов, ветеранов, престарелых граждан, других уязвимых категорий населения, степень доступности для них человеческих благ.

Одновременно с этим любая личностно ориентированная политическая организация власти не имеет права игнорировать объективные законы эволюции социума. Стремление к свободному развитию, самореализации, индивидуализации, достижению высоких показателей своей деятельности, лидерству на любом историческом этапе предопределяет появление преимуществ. Мотивация на получение выгоды побуждает субъекта действовать предприимчивее, изобретательнее, творчески. Последний, в свою очередь, осознает, что при достижении социально полезного результата (разработка новых форм производства, усовершенствование технологического процесса и пр.) государство удовлетворит его интересы, потребности и притязания. Произойдет это путем наделения *преференциями, дотациями, грантами, квотами, субсидиями*, входящими в систему правовых преимуществ.

Умножение человеческого капитала, рост национального благосостояния и инвестиционная привлекательность страны, на что из года в год нацеливают первые лица государства¹, невозможны без стабильной финансовой системы, зрелого, сформированного гражданского общества, обеспечивающих решение стратегических задач развития России. Это доказывает необходимость исследования правовых преимуществ под призмой их экономико-регулятивного потенциала. Использование в рамках политики страны различного рода инструментов, входящих в систему правовых преимуществ и предусматривающих более выгодное правовое положение одних субъектов перед другими гарантирует максимально комфортные условия для привлечения капитала, освоения труднодоступных регионов, поддержки отечественных предприятий. Сегодня это находит свое проявление через реализацию национальных проектов, создание свободных экономических зон, специальных административных образований, мест с особыми условиями использования территорий, в основу которых заложен потенциал правовых преимуществ за счет обеспечения беспошлинной торговли, освобождения от дополнительных финансовых обременений и пр.

Ключевым направлением рассматриваемой модели правового регулирования, с применением преимуществ, непременно должно становиться, с одной стороны – снижение рисков злоупотребления подобными формами создания максимально комфортных условий, а с другой – ликвидация административных барьеров. На сегодняшний день востребована ясная и открытая процедура реализации права на преимущество, что предполагает минимизацию сбора различных документов, прохождение предельно лимитированного количества инстанций и ведомств. Добиться этого также позволит переход к электронному документообороту, взаимной межведомственной интеграции баз данных, всестороннему использованию возможностей дистанционного обслуживания и т.д. Безусловно, возрастающая распространенность электронных услуг по предоставлению преимуществ требует ужесточения мер контроля в области цифровых сервисов и не должна приводить к разглашению информации, созданию предпосылок для совершения правонарушений в онлайн среде.

Все намеченные векторы модернизации социальных отношений в условиях расширения роли воздействия правовых преимуществ должны проходить одновременно с устремлениями на внутреннюю сбалансированность законодательства, непротиворечивость правоприменительной практики, что создаст дополнительные возможности для государственного и общественного контроля. В этом ракурсе обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Несмотря на немаловажную роль категории

¹ Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2019. 21 февр.; Медведев Д.А. Конституция, функции Правительства России и эффективные технологии управления // Закон. 2013. № 12. С. 32.

«правовое преимущество» во всех перечисленных процессах, особенности ее доктринального понимания и закономерности технико-юридического опосредования характеризуются несистемностью терминологии, неполнотой толкования, несогласованностью процессов реализации.

Слово «преимущество», давно приобретшее устойчивый смысл в социальной жизни, экономике, маркетинге, рекламе, так и не получило легальной законодательной формулировки. Встречаясь в текстах нормативных правовых актов, судебных решениях более 400 раз, правотворческие органы, тем не менее, избегают его осознанного понятийного употребления. Отсутствие дефинитивной основы, юридической конструкции системы правовых преимуществ, постоянное обращение законодательных и правоприменительных органов к синонимии терминов привели сегодня к негативным явлениям. В первую очередь, это снижение эффективности правового регулирования. Другой аспект проявляется в упущениях доктринального характера. Отдельные ученые стали смешивать не только виды преимуществ (субсидии, дотации, преференции, компенсации и пр.), но и изначальные для них типы – иммунитеты, привилегии и льготы.

Принимая во внимание, что преимущества ввиду своей объективности, стали неотъемлемым элементом правовой системы, очевидно, назрела теоретико-прикладная необходимость придания им характера определенности, конкретности, выстраивания их системы путем проведения типологии и классификации, уяснения функциональной характеристики, определения места и значения среди иных средств правового воздействия на социум и смежных законодательных институтов.

С учетом наметившейся тенденции увеличения общего количества различных форм улучшения правового положения отдельных участников общественных отношений, разработка теоретической модели системы преимуществ в праве, механизма их установления в нормах законодательства и определение пределов приведут к согласованности правового регулирования, создадут базис пропорционального использования государством подобных дозволений и применения к их адресатам средств сдерживания, снизят риски дефектности потенциала преимуществ в виде дискриминации, злоупотребления правами и возможностями.

Изложенное предопределило актуальность исследования правовой категории «преимущество», научно-практическую значимость и фундаментальность данной общетеоретической проблемы.

Степень научной разработанности проблемы. Ключевое направление, вектор исследования правовых преимуществ, пусть и в ракурсе отдельных их видов, а зачастую и под отрицательным для общественного сознания углом зрения заложили правоведы, историки, философы и священнослужители XIX – начала XX в., в числе которых были

М.И. Горчаков¹, А.Д. Градовский², Н.Л. Дювернуа³, Д.М. Мейчик⁴, К.А. Неволин⁵, Н.П. Павлов-Сильванский⁶, Ф. Регельсбергер⁷, А.В. Романович-Словатинский⁸, М.И. Свешников⁹, В.И. Сергеевич¹⁰, Н.Д. Фюстель де Куланж¹¹, Б.Н. Чичерин¹², Л.А. Шалланд¹³, Г.Ф. Шершеневич¹⁴, Ф. Шулин¹⁵ и др.

Одним из первых в нашей современности обратил внимание на необходимость самостоятельного исследования конструкции «правовое преимущество» виднейший представитель Уральской правовой школы профессор С.С. Алексеев. Ученый отметил не только ее самостоятельный характер, но и важность фундаментального целостного изучения. Позднее профессора В.И. Афанасьева, С.Л. Бабаян, В.М. Баранов, Г.С. Беляева, Н.С. Бондарь, Н.А. Гущина, А.В. Малько, С.В. Мирошник, А.Г. Кибальник, О.Ю. Кокурина, Г.Н. Комкова, О.Г. Ларина, И.С. Морозова, С.Ю. Суменков, И.А. Тарханов затрагивали в своих работах проблематику преимущественного положения субъекта, но, делали это в основном под призмой исследования различных аспектов правового регулирования (через систему поощрений, стимулов, исключений), отдельных типов и видов преимуществ (иммунитетов, льгот, привилегий, прерогатив и пр.).

Чаще всего преимуществ касались при изучении проблем категориального аппарата различных форм социальной дифференциации, отступлений от равенства, как в виде жестких рамок (в случае, например, с уголовно-правовыми и административными иммунитетами), так и в форме стимулиро-

¹ Горчаков М.И. Монастырский приказ (1649-1725 г.). Опыт историко-юридического исследования. СПб.: Тип. А. Траншея, 1868.

² Градовский А.Д. Начала русского государственного права: в 3 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1875-1883.

³ Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского права. М.: Университетская типография Катков и К^о, 1869.

⁴ Мейчик Д.М. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива Министерства юстиции: их форма, содержание и значение в истории русского права. М.: Тип. Л.Ф. Снегирева, 1883.

⁵ Неволин К.А. История российских гражданских законов. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1851. Т. 2. Кн. вторая: Об имуществах.

⁶ Павлов-Сильванский Н.П. Иммунитет в удельной Руси. СПб.: Тип. В.С. Балашева и К^о, 1900.

⁷ Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / пер. И.А. Базанова; под ред. проф. Ю.С. Гамбарова. М.: Тип. Высочайше утвержд. Т-ва И.Д. Сытина, 1897.

⁸ Романович-Словатинский А.В. Дворянство в России. От начала XVIII века до отмены крепостного права. Изд. 2-е (посмертное). Киев: Тов. «Печатня С.П. Яковлева», 1912.

⁹ Свешников М.И. Русское государственное право: пособие к лекциям. СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1897.

¹⁰ Сергеевич В.И. Русские юридические древности. Изд. 2-е, с переменами и дополнениями. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. Т. 1: Территория и население.

¹¹ Фюстель де Куланж Н.Д. Древняя гражданская община. Исследование о культе, праве, учреждениях Греции и Рима / пер. Н.Н. Спиридонова. М.: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1895.

¹² Чичерин Б.Н. Об аристократии, в особенности русской. Изд. 3-е. Лейпциг: Э.Л. Каспрович, 1877.

¹³ Шалланд Л.А. Иммунитет народных представителей: юридическое исследование. Часть догматическая. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1913.

¹⁴ Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911.

¹⁵ Шулин Ф. Учебник по истории римского права / пер. с нем. И.И. Щукина, под ред. В.М. Хвостовой. М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1893.

вания, вознаграждения за желаемое для государства поведение (при исследовании наградной политики и различных типов поощрения). Авторы не рассматривали преимущество как самостоятельный правовой феномен, используя, однако, при этом его качества для изучения категорий: «льгота», «социальная помощь», «государственная поддержка», «компенсация», «субсидия», «гарантия», «дозволение», «поощрение», «исключение», «привилегия», «иммунитет», «неприкосновенность», «ограниченная юридическая ответственность». Их исследованию в советский период развития государства и права посвятили свои работы В.В. Афанасьев, В.Г. Даев, И.А. Камаев, М.Н. Минасян, А.Н. Николаев, В.А. Патюлин; в современный – В.В. Агафонов, Б.Б. Алексиева, Н.Ю. Волосова, М.Г. Дибиров, О.М. Доронина, И.А. Елизарова, А.С. Емельянов, Д.Ю. Заниздра, К.Е. Игнатенкова, А.А. Исаенков, И.П. Корякин, Р.К. Костанян, И.С. Кочубей, А.В. Красильников, Е.Н. Лебедева, М.П. Ливицкая, С.Ю. Никитин, В.В. Нырков, И.В. Силкина, Н.С. Сопельцева, С.Ю. Суменков, О.Г. Тарнаков, Е.В. Типикина, К.П. Федякин, Ю.А. Юшкова и др.

Зарубежные коллеги, как дореволюционные – Г. Вайц, К.Ф. Ейхгорн, Х. Цёпфль, В. Моддерман, Ф. Регельсбергер, Н.Д. Фюстель де Куланж, так и современные – Т.Т. Дхар, Кираван Зиад, А. Лавнисчак, Н.Н. Негматов, Э.Ж. Сийес, А.Т. Шоев – значительно обогатили знание о преимуществах, но снова под призмой исследования отдельных типов.

Нельзя не отметить вклад в исследование системы нормативно закреплённых преимуществ, осуществлённый учеными в области социальных отношений, культурологии, искусствоведения, производства и технологий, экономики и финансов: Н.В. Волковой¹, А.П. Зариным², Н.С. Землянухиной³, А.Н. Куряшкиным⁴, М.И. Лавицкой⁵, Э. Нилай⁶, С.В. Убель⁷, Г.В. Харковенко⁸, М.А. Ягодкиной⁹, С.А. Яценко¹⁰ и многими другими.

¹ Волкова Н.В. Автоматизация принятия решений при формировании категорий и льгот работников предприятия: дис. ... канд. техн. наук. Орел, 2011.

² Зарин А.П. Финляндские привилегии и русская промышленность. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1884.

³ Землянухина Н.С. Система социально-экономических льгот населения: теория и практика: дис. ... д-ра экон. наук. Саратов, 2006.

⁴ Куряшкин А.Н. Трансформация системы социальных льгот в России начала XXI века: социально-управленческий аспект: дис. ... канд. социол. наук. М., 2012.

⁵ Лавицкая М.И. Эволюция сословного общества Орловской губернии в условиях российской модернизации второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010.

⁶ Нилай Э. Искусство костюма эпохи Османской империи XVI-XVIII вв.: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2005.

⁷ Убель С.В. Поддержание конкурентных преимуществ отрасли национальной экономики Российской Федерации: на примере электроэнергетики: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1997.

⁸ Харковенко Г.В. Монетизация льгот в системе социальной защиты населения России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. М., 2006.

⁹ Ягодкина М.А. Система социальных льгот в России как инструмент сокращения бедности: дис. ... канд. экон. наук. М., 2004.

¹⁰ Яценко С.А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002.

Высоко оценивая значимость работ всех вышеназванных авторов, обратим внимание, что по-прежнему не поставлена точка в вопросе: существует ли категория, охватывающая собой все правовые институты, характеризующиеся отступлением от равенства в сторону улучшения положения субъекта. В рамках этого недостаточно изучены такие законодательные феномены, как особая правовая процедура, преимущественное право и исключительное. Не достигнута согласованность относительно соотношения привилегий, льгот и иммунитетов. Отсутствие специальных исследований, посвященных преимуществам, обуславливает доктринальную и практико-ориентированную востребованность предпринятой попытки.

Объект исследования составляет совокупность юридически значимых общественных отношений, возникновение, изменение и развитие которых обусловлено существованием и реализацией правовых преимуществ.

Предметом исследования выступают наиболее общие закономерности формирования, дополнения и развития категории «правовое преимущество», ее понятие, конструкция, сущность и содержание, концепции восприятия и эволюции, функциональная характеристика, типология и классификация, соотношение со смежными правовыми категориями, проблемы механизма технико-юридического закрепления.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном формировании теоретической модели и технико-юридической конструкции системы преимуществ в праве, в том числе путем углубления имеющихся и получения новых научных знаний об объективных детерминантах существования преимуществ и влиянии их на государственно-правовое развитие, исследования эволюции их закрепления, а также предложении конкретных законотворческих рекомендаций по совершенствованию процесса правового регулирования через систему преимуществ.

Сформулированная цель обусловила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- определить общенаучные подходы и методологические основания изучения правовых преимуществ;
- выявить факторы, причины и условия формирования преимуществ в обществе;
- обобщить и критически сопоставить основные концепции учений о преимуществах в истории политической и правовой мысли;
- установить закономерности генезиса и эволюции закрепления института преимуществ в правовых нормах;
- раскрыть внешние формы проявления преимуществ в праве;
- показать место и роль преимуществ в общей теории прав человека, а также соотнести их с основополагающими правами, законными интересами человека и гражданина;

- аргументировать место преимуществ в конструкции правового статуса личности;

- сформулировать дефиницию, определив признаки и содержание правовых преимуществ, проводя соотношение со смежными категориями;

- классифицировать правовые преимущества, обозначить их функциональную характеристику;

- предложить механизм законодательного установления и определения пределов правовых преимуществ, представить их основные формы, принципы;

- рассмотреть закономерности и недостатки технико-юридического закрепления преимуществ в современном российском законодательстве и внести предложения по их устранению;

- сформировать типологию преимуществ на иммунитеты, привилегии, льготы и особые правовые процедуры, уточнив и сформулировав соответствующий понятийный аппарат, сущностные и содержательные особенности, отличительные признаки, а также подвидовое деление и характерные упущения при их технико-юридическом выражении;

- показать значение преимуществ в контексте современных тенденций законодательства, реализации правоохранительной деятельности России и профилактики девиантного поведения;

- соотнести нормативное регламентирование ответственности за злоупотребление преимуществами, нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина с правоприменительной практикой;

- предложить пути повышения эффективности правового регулирования через систему преимуществ, в т.ч. приемы и способы унификации существующих положений законодательства.

Методологическая основа исследования. Для достижения указанной цели и решения задач использовалось многообразие методологического инструментария, включая философские, общенаучные и специальные юридические средства и способы познания, обеспечившие объективность, историзм и компаративизм изучения преимуществ в праве.

В качестве мировоззренческой основы исследования был избран диалектический метод, который позволил аргументировать связь преимуществ со смежными категориями и институтами правоведения: дозволениями, поощрениями, стимулами, исключениями, установить с последним из них элементы единства, различия, взаимодействия и существующие противоречия. Путем установления связи диалектического и логического, рассмотрения категории «преимущество» в движении выявлена преемственность законодательства в формах ее проявления, способах закрепления и изложения, определены элементы общего и особенного, необходимого и случайного. Материалистический подход позволил проследить реальную практико-ориентированную роль преимуществ в качестве мотива-

тора для достижения повышенных показателей в хозяйственной, производственной деятельности; особого режима наибольшего благоприятствования для рекреации, освоения труднодоступных, отдаленных территорий.

При помощи исторического материализма вскрыты законы развития социальных процессов применительно к приданию одним субъектам преимущественного положения перед другими, начиная от догосударственного периода и заканчивая новейшим временем. Прослежены связь и закономерности взглядов ученых на отдельные виды и формы преимуществ в зависимости от периода их существования и конкретной государственно-правовой формации, обозначены причины имевших место событий, а также их следствие.

В работе широко использовались и такие общенаучные методы, как анализ, синтез, системно-структурный, функциональный, социологический и др.

Среди специально-юридических способов познания особое внимание уделено методу юридической интерпретации, а также формально-юридическому, сравнительно-правовому методам, при помощи которых установлены конкретные сущностные и содержательные признаки современных преимуществ в праве, технико-юридические недостатки при изложении их в законодательстве. Это позволило аргументировать предложения, направленные на повышение логичности и стройности актов нормотворчества и эффективности всего юридического процесса.

Теоретическая основа исследования. При разработке теоретической модели преимуществ в праве использовались работы таких ученых, как С.С. Алексеев, В.И. Афанасьева, М.И. Байтин, В.М. Баранов, Н.В. Витрук, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, Л.И. Глухарева, В.Д. Зорькин, В.Н. Карташов, Д.А. Керимов, С.А. Комаров, Г.Н. Комкова, В.Н. Кудрявцев, Д.А. Липинский, Е.А. Лукашева, А.В. Малько, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, И.С. Морозова, Л.А. Морозова, В.Н. Протасов, Т.Н. Радько, Р.А. Ромашов, О.Ю. Рыбаков, И.Н. Сенякин, В.Н. Синюков, С.Ю. Суменков, В.М. Сырых и др.

Многообразие проявлений преимуществ в правовой реальности максимально велико. В этой связи без обращения к трудам, посвященным исследованию таких фундаментальных для правоведения категорий, как процедура, режим, средство, статус, а также ключевых для познания преимуществ – законный интерес, дозволение, запрет, награда, неприкосновенность, ограничение, поощрение, стимул, их технико-юридического закрепления, разумеется, не обошлось. В этом ключе теоретический базис составили труды таких ученых, как С.А. Белоусов, Г.С. Беляева, А.Г. Братко, О.В. Власова, Н.А. Гущина, М.Л. Давыдова, С.А. Дробышевский, О.Ю. Кокурина, И.В. Колесник, О.Г. Ларина, А.Б. Лисюткин, Т.В. Милушева, И.А. Минникес, С.В. Мирошник, В.В. Нырков, А.А. Опалева, В.А. Сапун, В.В. Субочев, В.Ю. Туранин, О.И. Цыбулевская.

Ввиду междотраслевого и полидисциплинарного характера преимуществ использовались работы отечественных и зарубежных ученых-правоведов по философии, политологии, социологии и отраслевым юридическим дисциплинам.

Нормативная правовая основа исследования включает в себя множественные законодательные акты, в числе которых фундаментальные международные (Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Венская конвенция о дипломатических сношениях (1961 г.), Венская конвенция о консульских сношениях (1963 г.) и др.); российские (Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и др.).

Эмпирическая основа исследования представлена решениями органов судебной власти (Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции, конституционных (уставных) судов субъектов РФ), официальной информацией о состоянии законности и правопорядка (сборники нормативных документов, аналитических и статистических данных, материалы правоприменительной практики), электронными и печатными средствами массовой информации, протоколами и стенограммами парламентских слушаний.

Репрезентативность исследования, доказательность выводов обеспечены анализом анкетирования 200 практикующих юристов, а также 150 респондентов, не имеющих юридических познаний (приложение к диссертации).

Научная новизна исследования состоит в том, что базовые права физических и юридических лиц, общие дозволения, их основные гарантии в условиях современной государственно-правовой действительности закономерно эволюционируют в возможности, превосходящие общеустановленный уровень для субъектов общественных отношений. Это позволило обосновать допустимость восприятия их отдельных проявлений в качестве новой юридической категории – «правового преимущества».

Рукопись является одной из первых доктринальных работ монографического уровня, посвященных раскрытию объективного социально-природного свойства преимуществ в праве как целостного явления, уяснению ключевых характеристик всей системы преимуществ через философско-правовой, историко-правовой анализы, нравственно-ценностный аспект и формально-юридический подход.

Преимущества изучены в качестве элемента упрочения специального правового статуса, средства усиления гарантий защиты основополагающих прав человека, механизма поддержки активной части гражданского общества. Это сделало возможным очертить в них аспекты морали, свободы развивающейся личности, стимула для индивида становиться успеш-

нее. Данный аспект позволил пересмотреть существовавшее долгие годы сугубо негативное восприятие обществом любых проявлений неравенства через выделенный в работе ценностный подход.

Безусловной новацией выступает соотнесение преимуществ не только с потребностью нормативного закрепления, но и с объективной необходимостью их визуализации.

Наиболее значимые результаты исследования, характеризующиеся научной новизной, состоят также в следующем:

- иммунитеты, привилегии и льготы, до этого изучавшиеся разрозненно, объединены родовой категорией «правовое преимущество». Обоснована и доказана их общая природа, заключающаяся в содействии максимально благоприятной реализации субъектами своих прав и обязанностей. Выдвинуты положения об отличительных чертах этих категорий, предложен дефинитивный аппарат, проведена типология и классификация, выстроена система;
- разработан механизм установления правовых преимуществ в нормах законодательства, а также определения их пределов, что вызвано нарастающей тенденцией увеличения количества различных форм улучшения правового положения отдельных субъектов, а также рисками дискриминации, злоупотребления подобными дозволениями, расширения коррупциогенных факторов;
- правовые преимущества рассмотрены с организационно-материальной точки зрения – с позиции комплексного восприятия института «правовой процедуры» и под призмой его соотношения с терминами «процесс», «порядок» и их разновидностями, за счет чего восполнен правовой вакуум относительно понятия, сущности и содержания категории «особая правовая процедура», выступающей четвертым и наименее изученным типом системы правовых преимуществ;
- проведена корреляция между конструкциями «правовое преимущество», «преимущественное право» (приоритетное, первоочередное, внеочередное и т.д.) и «исключительное право», характеризующимися в научных трудах смешением ввиду схожей формы, но, что было доказано, имеющими различное содержание.

Исследование восполняет образовавшийся пробел юридического знания, доказывая потребность нахождения баланса между формализованными правилами поведения и изъятиями из них, императивным методом воздействия на общественные отношения и диспозитивным правовым регулированием, что достигается благодаря присутствию преимуществ в праве.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Правовое преимущество – это юридическая категория, характеризующаяся правомерной возможностью субъекта удовлетворить свои интересы наиболее полно и всесторонне и выражающаяся как в предоставлении особых дополнительных прав, так и в неподверженности определенным обязанностям, запретам и ограничениям.*

Среди причин, условий и факторов появления и существования преимуществ прослеживаются: *природные, социальные, экономические, политические, психологические и специально-юридические.*

Естественная дифференциация общества через преимущества объективна, если ее критериями выступает необходимость: а) обеспечения независимости и беспристрастности высших должностных лиц; б) поддержки физических и юридических лиц, добившихся высоких результатов, и их стимулирования; в) оказания социальной помощи и компенсации отсутствия у отдельных граждан психофизиологических способностей и требования выравнивания их возможностей с другими.

2. Доказывается, что правовое преимущество обладает: а) *естественной природой*, т.к. в форме особого влияния одних людей на других, в виде послаблений для наименее защищенных преимущества существовали и будут существовать и без государственно-правового опосредования; б) *волевой сущностью*, поскольку его появление всегда связано с целенаправленной, осознанной деятельностью высших лиц государства, законодательных органов; в) *поощрительным началом* ввиду возможности предоставления за одобряемый государством и обществом полезный вариант поведения. Из всего многообразия оснований применения поощрения для правовых преимуществ наиболее характерна *заслуга*; г) *регулятивным характером*, выступая инструментом воздействия на общественные отношения; д) *универсальным и индивидуальным действием*. В первом случае нормы-преимущества распространяются на социальную группу в целом, а во втором – на конкретный субъект; е) *стимулирующим свойством*, являясь средством достижения поставленных задач, позволяя субъекту, ими обладающему, удовлетворить собственные, государственные и общественные интересы; ж) *нормативной и формальной определенностью*, при этом *акцессорным характером* по отношению к исходной правовой норме, базовому уровню прав; з) *качеством обеспеченности мерами государственного принуждения*; и) признаками *системности*. Преимущества, наряду с ограничениями, запретами, обязанностями, ответственностью, подкрепляют друг друга, иногда действуя парно; к) показателями *предельности*, т.е. *объективной обоснованностью и целесообразностью, соответствием объема дополнительных благ – понесенным убыткам либо желаемому для общества и государства результату*; л) качеством приведения к сбалансиро-

ванности интересов государства и общества, правового и социального начал, материального и нравственного бытия.

3. Проведен исторический анализ взглядов на правовые преимущества, которые отличались полисемией, обусловленной идеологией времени, системой общественных и государственных ценностей. Философско-правовые теории о преимуществах в праве представлены в виде концепций: *естественно-натуралистическая* (Г. Гегель, Т. Гоббс, М.М. Сперанский, В.В. Ефимов, Д.И. Мейер); *финансовой состоятельности* (Вольтер и др.); *религиозная* (основанная на канонах Библии и Корана); *сословной эксплуатации* (К. Маркс, Ф. Энгельс, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев); *сотрудничества* (Платон, Аристотель, И. Кант, Е.Н. Трубецкой, Дж. Роулз и др.) и *концепции силы (смены ступеней формирования права)* (С.С. Алексеев, О.Э. Лейст и др.). Последние видятся наиболее предпочтительными, ввиду того, что закономерности зарождения и развития преимуществ связаны с осознанием первобытным человеком себя как существа, обладающего в ряде случаев способностями большими, чем у других. Затем происходило утверждение его личности, достоинства, а позднее – и отнесение к определенному социальному слою, выделение его из числа других, подкрепление такого обособления преимуществами.

4. Доказывается, что правовые преимущества отражают в себе единство общечеловеческой и классовой составляющих эволюции общества и государства. Преимущества первоначально носили социальный характер, облекались в формы обычая, табу, но имели политически важное значение. С появлением права они обрели юридическую форму и содержание. Основания предоставления преимуществ, начиная с образования первых государств и вплоть до нового времени, базировались на происхождении лица, знатности его семьи. Усложнение социальных отношений причислили к ним профессиональные навыки и умения, общественную, политическую и государственную деятельность.

Аргументируется, что внешнее выражение правовых преимуществ – неотъемлемый атрибут существования каждой формы организации социума. Человек, достигший наивысшей степени власти, совершенства в своей деятельности и обеспечивший себя правовыми преимуществами, всегда стремился отличить свой внешний облик от обыденного, как правило, путем закрепления норм ношения одежды и атрибутов к ней. Обозначение льгот слабо защищенных групп населения при помощи различных символов – это забота государства.

5. Установлено, что преимущества тесно соприкасаются с основополагающими правами человека на свободу, личную неприкосновенность, достоинство. Связь носит взаимообуславливающий характер, а соотношение характеризуется элементами единства, различия, взаимодействия и противоречиями.

Обосновывается, что преимущества не только не противоречат общеправовому принципу равенства, но через взаимодействие с ним являются средствами воплощения принципов справедливости и гуманизма. Подчеркивается важность не абсолютизировать принцип равенства прав и свобод человека и гражданина, а придерживаться возможности урегулирования вопросов, связанных с индивидуальностью, на основе учета естественных, физиологических особенностей.

Констатируется, что правовые преимущества – это обязательный элемент специального правового статуса, способ дополнения основных прав и свобод субъекта специфическими возможностями юридического характера. Очерчены общие и особенные признаки ограничения и запрета в структуре специального правового статуса, предложены их дефиниции. В этой структуре наиболее ярко просматривается взаимосвязь правовых преимуществ с ограничениями и их разновидностями – *пределами, цензами, лимитами, приостановлениями, умалениями*. В определенном ракурсе умаление может выступать как абсолютный антипод преимуществу.

6. Предлагается механизм установления правовых преимуществ, включающий в себя совокупность взаимогарантирующих элементов: а) *интерес*, т.е. стремление добиться какого-либо результата, блага; б) *дозволение*, т.е. возможность лица воспользоваться предоставленным правом улучшить свое положение; в) *положительный и желаемый для государства и субъекта результат*, выраженный как в материальной, так и нематериальной формах; г) *юридическая норма*, т.е. формально-определенное средство закрепления правовых преимуществ; д) *ограничения* (если необходимо, и *исключение*); е) *пределы*.

Обосновывается необходимость строгого следования *правовой конструкции* при установлении правовых преимуществ, включающей в себя достоверное определение *субъекта (адресата) преимущества; объекта его распространения; сферы (предмета) регулирования; цели; характера; объемов*.

Интенсивность установления преимуществ должна находиться в четкой пропорциональной зависимости от государственной, экономической и духовной потребностей с целью исключить глубокие социальные потрясения, общественный резонанс.

7. Утверждается, что согласованность между увеличивающимися темпами появления преимуществ и финансовыми, коррупционными рисками, неоднозначным влиянием на общественные процессы, должна достигаться путем определения *пределов* правовых преимуществ, как применительно к законодательному установлению их содержания, так и осуществлению, реализации конкретными субъектами.

Аргументированы формы пределов в механизме установления правовых преимуществ: а) *статусные условия*, т.е. закрепление и последую-

шая реализация преимущества только в отношении и исключительно тем лицом, которое имеет на это право; б) *временные рамки* действия; в) *периодичность* получения; г) *географические границы* территорий реализации; д) *целевое назначение*; е) *количественные нормативы*; ж) *многоуровневая очередность* получения преимущества субъектами, в равной степени претендующими на улучшение своего правового положения; з) *ценностные ориентиры*. Последняя форма пределов нацеливает субъектов, обладающих преимуществом, на необходимость повышения уровня правовой культуры, правового сознания, укрепление нравственных, идеологических установок, формирование сознательного отношения к гражданскому и служебному долгу и пр.

С учетом важности оптимального сочетания и рационального выбора правотворческими органами пределов преимуществ обосновывается и раскрывается система их принципов: *вариативность, сбалансированность, пропорциональность, компромиссность*.

8. Раскрыты закономерности технико-юридического свойства: с момента появления и до настоящего времени системе преимуществ в законодательстве не присущи качества определенности, упорядоченности, структурированности. Первоначальные установления, предусматривающие особое положение лиц, указывались казуистично, имели индивидуальный характер и не обладали формально-правовым свойством юридической нормы. Среди подобных юридических актов выделяются грамоты князей (бережные, жалованные и пр.), договоры нормативного содержания между государствами. Затем, положения о придании общему статусу лица элементов специального за счет больших возможностей стали закрепляться в нормативных правовых актах (манифестах, указах, приказах). Реализовывались преимущества непоследовательно, зависели от обстоятельств.

Характеризуются недостатки современного языка закрепления преимуществ в текстах нормативных правовых актов: *отсутствие дефинитивной основы* и полноценной *правовой конструкции*; *синонимия*; *омонимия*; не всегда эффективное использование *антонимов* в виде средств сдерживания более выгодного положения субъекта (ограничений, запретов, пределов, цензов, лимитов).

Предлагается система мер по совершенствованию процесса технико-юридического определения преимуществ в законодательстве: а) необходимость закрепления классификационной дефиниции родового понятия «правовое преимущество» и видовых; б) отказ от тавтологии и многократных отсылок правоприменителя к текстам различных нормативных положений; в) сведение к минимуму использования отдельных технико-юридических средств, способов и приемов: оценочных понятий, неисчерпывающих перечней, исключений, оговорок, примечаний, дополнений.

9. Выявлено многообразие правовых преимуществ. Установлена система преимуществ в законодательстве, включающая типы: *иммунитет; привилегия; льгота; особая правовая процедура*. Внутри системы выделяется классификация по:

- *отраслевой принадлежности* – на *международные, конституционные, уголовно-правовые, гражданско-правовые, семейно-правовые, административно-правовые, трудовые, уголовно-исполнительные*;
- *степени устойчивости* к изменяющимся обстоятельствам – на *динамические* или *статические*;
- *продолжительности действия* по улучшению положения субъекта, пользующегося правовыми преимуществами, – на *единовременные* и *многократные (длящиеся)*;
- *субъектному составу* – на предоставляемые *физическим* или *юридическим лицам*;
- *основаниям наделения* – на *объективные* и *субъективные*;
- *основополагающим правам, обеспечиваемым преимуществами* – на затрагивающие *личные права, экономические, политические, социальные, культурные*;
- *функциональной основе* – на *гарантирующие, поощрительные, социально-поддерживающие*;
- *техничко-юридическому закреплению* – на *прямого указания (действия), отсылочного и бланкетного*;
- *юридической силе источника содержания* правовые преимущества могут быть *федерального, регионального и локального уровней*.

10. Уточняется понятие *привилегии*, которая представляет собой *юридическое преимущество, заключающееся в предоставлении особых дополнительных прав и гарантий путем материального, духовного, властного или иного содействия, осуществляемого на основе положительной оценки предпринимательской, трудовой, служебной и иной социально полезной деятельности для ее прямой или опосредованной поддержки*.

Привилегия как тип правового преимущества представлена следующими видами: *преференцией, субсидией, грантом, квотой и властной прерогативой*.

Вводится в научный оборот понятие «*властная прерогатива*». Самый малоизученный вид привилегии дефинирован как *юридическое средство, заключающееся в предоставлении особых дополнительных прав и первоочередных возможностей путем властного содействия осуществляемой служебной и иной социально полезной деятельности для ее прямой или опосредованной поддержки*. Властная прерогатива – одна из немногих привилегий, вводимых в общественных интересах.

11. Констатируется, что льгота – наиболее распространенный в законодательстве и максимально ориентированный на гражданское общество тип правового преимущества. Аргументирована авторская дефиниция льготы – *это преимущество, создающее и обеспечивающее благоприятный режим жизнедеятельности субъекта через оказание ему помощи путем установления финансовых гарантий и послаблений, восполняющих естественное неравенство участников правоотношений, а также компенсаций для наименее защищенных сфер государства, таких как социальная, научная, культурная и др.* Основными видами льгот являются компенсация и пособие (последнее имеет подвидовое деление на субвенцию и дотацию).

Обоснованно, что льгота – единственный тип правового преимущества, имеющий ярко выраженный *заявительный характер*, предопределяющий предоставление на основании не императивного подхода, а диспозитивного – *договорного, рекомендательного*. Для льготы характерно улучшение материального, финансового состояния субъекта, нуждающегося в подобной помощи, поскольку отдельные ее виды носят исключительно натурально-денежную природу (субвенции, дотации), а иные – в преобладающем большинстве случаев (компенсации).

12. В научный оборот вводится новая категория: *«особая правовая процедура» – разновидность преимуществ в праве, представляющая собой специальный нормативно установленный порядок совокупного применения правил и способов, определяющих последовательность, условия, обстоятельства реализации правовых предписаний в упрощенном либо усложненном видах, ставящих субъекта в более выгодное положение относительно других.* Особая правовая процедура подразделяется на *преимущественное право* и *особый правовой порядок*.

Аргументируются отличительные черты особой правовой процедуры как типа преимуществ: а) *инструментальная сущность*, обусловленная наличием механизма, при помощи которого у субъектов возникает возможность максимально благоприятного режима реализации прав и законных интересов; б) *дополнительный характер*, предопределенный действием основного (традиционного) права, но в изменяющихся условиях его получения; в) *совокупность материального и организационного начал* за счет реализации норм, содержащих права, через специальный порядок, сопровождаемый особыми условиями, нетипичными обстоятельствами; г) *срочный характер*, что определено важностью конкретного временного отрезка реализации субъектом своего права; д) отчетливое соприкосновение с категорией *«законный интерес»*, выступающей в этом случае связующим звеном от мотивации получения блага до ее реализации в конкретном субъективном праве.

13. Выделяются функции современных правовых преимуществ: *социальная; финансовая; правоохранительная; воспитательная; идеологическая; информационная; коммуникативная; государственного управления и социального контроля*. Правовые преимущества придают узконаправленный импульс общим функциям права, наполняют их дополнительным регулятивным содержанием.

Доказывается, что дисфункция правовых преимуществ – явление социально опасное. Слабый потенциал законодательно закрепленного преимущества, неэффективность применения влекут за собой разрыв между его гарантирующей и охранительной, идеологической и воспитательной составляющими, что ставит вопрос об их дискриминационном характере.

14. Утверждается, что предоставление правовых преимуществ сопряжено с коррупционными рисками, возможными фактами злоупотребления ими. Однако социальная, государственно-правовая, экономическая разумность и действительность иммунитетов, привилегий, льгот, особых правовых процедур предопределяют утопичность их ликвидации. Для снижения коррупциогенных факторов, количества нарушений равенства прав граждан необходимы: а) действенный социальный и государственный контроль; б) установление конкретных показателей деятельности для физических и юридических лиц, достижение которых определяет получение преимуществ; в) экономически просчитанное и социально обоснованное закрепление новых преимуществ для обеспечения баланса интересов всех участников общественных отношений; г) непредвзятость при выборе адресата в случае конкурсного характера предоставления отдельных разновидностей привилегий; д) юридическая и финансовая прозрачность механизма установления и определения пределов действия.

15. Обнаружена закономерность воплощения планов государства по обеспечению физических и юридических лиц более выгодными возможностями, конкретными преимуществами в реализации своих прав, свобод и законных интересов, путем интеграции в общественную жизнь информационно-электронной среды. Формой осуществления этого стратегического подхода становится развитие *правовых режимов, основанных на преимуществах*, таких как: а) *специальные административные образования*; б) *зоны с особыми условиями использования территорий*; в) *особые экономические кластеры*.

16. Выявлены риски, образующиеся ввиду возможности получения особо выгодных условий в рамках внедряемой «цифровой» модели: *во-первых*, деликтного характера, связанные с формально-юридическими критериями введения правовых режимов, основанных на преимуществах; *во-вторых*, обусловленные использованием технического и программного компонентов; *в-третьих*, негативного воздействия на идеологические, ментальные, нравственные устои общества.

Разработана система юридических мер по оптимизации модели предоставления правовых преимуществ посредством онлайн среды: а) повышение уровня доверия к цифровой оболочке среди населения, за счет улучшения уровня защиты и информационной безопасности, возможности подачи обращения (жалобы) в бесконтактном режиме применительно ко всем субъектам и сферам общественных отношений; б) усовершенствование материально-технической составляющей, оперативная доработка и доведение до оптимального состояния соответствующего программного обеспечения; в) преодоление информационно-технического разрыва между навыками и умениями населения, в рамках которого предлагается реализовать специализированную программу «Цифровое равенство»; г) создание онлайн платформы для оперативного рассмотрения фактов неправомерного выстраивания барьеров, ограничений для субъектов, ориентированных на получение преимуществ.

Теоретическая значимость работы определена сформулированными и доказанными концептуальными положениями теоретической модели, технико-юридической конструкции системы преимуществ в праве. Это в совокупности создает теоретико-методологические основания для решения крупной научной проблемы в сфере теории права и государства, обеспечения и защиты прав человека.

Правовые преимущества неизбежно соприкасаются с восприятием их места в общей теории прав человека и соотношения с такими основополагающими из них, как достоинство, свобода, личная неприкосновенность, ставят вопрос соответствия общеправовым принципам законности, равенства, справедливости, уважения, а также отраслевым – дифференциации и индивидуализации наказания, рационального применения мер принуждения. В этой связи положения исследования дополняют, уточняют и развивают разделы теории и истории права и государства, истории учений о праве и государстве, отдельные направления международного права, конституционного, гражданского, административного, уголовного и других отраслей как материального, так и процессуального права России.

Сформулированные в диссертационном исследовании положения используются в образовательном процессе Академии МВД Республики Беларусь, Краснодарского и Санкт-Петербургского университетов МВД России, Нижегородской академии МВД России, Барнаульского юридического института МВД России, Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ при преподавании учебных дисциплин: «Теория государства и права», «История государства и права России», «Толкование права», «Юридическая техника», «Административное право», «Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел», при переподготовке и повышении

квалификации различных должностных категорий государственных и муниципальных служащих.

Практическая значимость работы. Положения и выводы диссертации имеют практико-прикладное значение, которое состоит в решении:

- проблем укрепления социального и правового статуса судей, сотрудников прокуратуры и правоохранительных органов, а также представителей слабозащищенных слоев населения (престарелых граждан, инвалидов, многодетных родителей и пр.);
- комплекса задач, обусловленных поиском баланса между возрастающим количеством преимуществ для отдельных субъектов и необходимостью закрепления средств их сдерживания, в т.ч. путем проработки механизма установления и определения пределов преимуществ;
- сложностей перспективного развития законодательства, активно использующего потенциал преимуществ и адаптации общественной жизни к новым реалиям, в том числе, в условиях цифрового государства.

Выдвигаются и доказываются аспекты, касающиеся оптимизации сущностного опосредования и содержательного закрепления преимуществ в российском законодательстве.

В рамках выполнения фундаментальных научно-прикладных работ автором осуществлено заказное исследование по теме «Реализация правовых преимуществ, предусмотренных законодательством, как направление повышения эффективности деятельности микрокредитной компании» (регистрационный номер сведений о результатах НИОКТР: АААА-Б19-219043090052-5).

Результаты исследования нашли свое отражение при участии автора в правотворческой деятельности (в качестве члена комитета по правовой политике Алтайского краевого Законодательного Собрания), консультационной (при работе в составе группы по совершенствованию российского законодательства Договорно-правового департамента МВД России и Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ МВД России), а также правоприменительной (через внедрение положений исследования в работу различных органов государственной власти с целью ее оптимизации и совершенствования).

Апробация результатов исследования. Основные выводы диссертационного исследования отражены автором в 100 научных публикациях, включая 43 в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в т.ч. четырех статьях в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Web of Science), четырех единолично выполненных монографиях, трех разделах коллективных монографий, сборниках научных статей.

Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». 28 июня 2018 г. на базе данной образовательной организации состоялся круглый стол журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Вестник Российской правовой академии», «Правовая культура» на тему: «Идеология равенства и детерминанты правовых преимуществ в обществе и государстве», на котором автор выступил основным докладчиком по заявленной тематике. Ключевые положения диссертации были также апробированы в ходе выступлений на международных и всероссийских конференциях, круглых столах, научных семинарах.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, пяти глав, включающих девятнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, обозначается методологическая основа, раскрываются теоретическая, нормативная правовая и эмпирическая базы диссертации, подчеркивается научная новизна, указываются положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическое и практическое значение исследования, приводятся данные об апробации работы.

Глава I «Теоретико-методологические и исторические основания исследования категории “преимущество”» состоит из пяти параграфов, в которых с теоретико-правовых позиций обосновывается необходимость общенаучного рассмотрения преимущества как явления окружающей действительности, категории права и законодательства.

Первый параграф посвящен общенаучным и методологическим основам исследования преимуществ в праве. Взгляд с позиции учения о бытии позволил автору доказать объективную, целесообразную сущность преимуществ, отметить качества: неизменность, единство, неподвижность. Обосновано присутствие в преимуществах элемента непрерывно становящегося бытия, обусловленного интересами времени, направленного на сбалансирование сил в обществе и государстве, их выравнивание путем расширения прав одних над другими. В свою очередь, рассмотрение преимуществ под призмой натуралистически-объективистских потребностей предопределило установление физиологических, биологических, гендерных различий между людьми, которые подталкивают на одобрение преимуществ для инвалидов, престарелых, детей.

Автор применяет марксистско-ленинское восприятие бытия через материально-предметную реальность. Подчеркивается, что для поддержания и упрочения достигнутых высоких показателей в труде, сохранения ценностей природы, искусства и культуры государству непременно важен такой инструмент, как преимущество.

С позиции аксиологического подхода установлено, что ценности как духовные конструкты социума, наполняют преимущества нравственным содержанием. Через предоставление возможности сохранения тайны исповеди, послаблений для беременных женщин, лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию, проявляются идеалы личности, семьи, долга, совести, правды. Преимущества обладают качеством укрепления отдельных ценностей, их ротации, определяя вектор движения, выстраивая иерархию. Обозначаются тенденции кризиса ценностных ориентиров относительно получения преимуществ, предлагаются меры по преодолению негативных явлений.

Во *втором параграфе* первой главы автор выявляет причины и условия формирования преимуществ в обществе:

а) *природные*. Признание человека живым существом обуславливает его индивидуальность, что порождает фактическое неравенство членов общества. Благодаря физическим, психологическим и иным различиям индивид стремится иметь больший объем прав и возможностей, нести бремя меньших обязанностей;

б) *социальные*. Необходимость управления внутри сообщества людей ставит вопрос о приоритетности воли управляющего и подавлении воли управляемого;

в) *экономические*. Потребность построения финансовых отношений в непростых географических условиях, сложной демографической ситуации, а также нацеленность на сбережение экологии обуславливают создание правовых режимов, основанных на преимуществах;

г) *политические*. Преимущества являются инструментом борьбы за власть, способом ее удержания, а также защиты государственных служащих от вмешательства в их деятельность для выполнения важных публичных функций;

д) *психологические*, которые проявляются в установлении баланса между интересами групп населения. Превышение пределов объективности, разумности преимуществ, равно как и всеобщая «уравниловка», приводят к дисгармонии законодательства и общественных отношений, предопределяют социальные потрясения;

е) *специально-юридические*, позволяющие за счет сугубо правовых механизмов регулировать общественные отношения с опорой на вышеназванные детерминанты.

Подчеркивается наличие субъективных детерминант установления преимуществ. Рассматривая это как отрицательное явление, автор видит причину их появления в плоскости биосоциальной сущности человека, преследующей узко-адресные цели установления, не подкрепленные социальными, экономическими, политическими и прочими нуждами всего общества и государства.

В *третьем параграфе* отмечается интерес ученого сообщества к проблематике преимуществ одного человека над другим, поиску универсальных способов обеспечения равенства между людьми или признанию этого бесперспективным. Путем перехода от единичного к общему предпринята попытка систематизировать существующие взгляды ученых по вопросу преимуществ на концепции:

а) *естественно-натуралистическая* (Г. Гегель, Т. Гоббс, М.М. Сперанский, В.В. Ефимов, Д.И. Мейер), заложенная догмами римского права, по объему действия делившегося на право общее (*ius generale*) и право специальное (*ius speciale*). Преимущества обосновывались также потребностями соизмерения процесса применения закона к нравственным и моральным положениям общества через деление права на строгое (*ius strictum*) и справедливое (*ius aequum et bonum*);

б) *финансовой состоятельности* (Вольтер и др.), основой которой является критерий имущественного положения субъекта;

в) *религиозная* (Библия, Священный Коран), базирующаяся на полном отрицании преимуществ одних людей перед другими и закрепления статуса «избранного», «исключительного»;

г) *сословной эксплуатации* (К. Маркс, Ф. Энгельс, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев). Сторонники подобного взгляда воспринимали правовые преимущества через *отрицательное равенство*. Предрекалось обесценивание равенства как идеи, вследствие чего будет отсутствовать необходимость улучшения положения отдельных людей;

д) *сотрудничества* (Платон, Аристотель, И. Кант, Е.Н. Трубецкой, Дж. Роулз и др.), основанная на коллективистской концепции образования и развития государства и восприятии преимуществ с точки зрения рационального распределения общественных благ, средства достижения целостности социума;

е) *концепция силы (смены ступеней формирования права)* (С.С. Алексеев, О.Э. Лейст и др.), в рамках которой исторические закономерности зарождения и развития преимуществ связываются с осознанием первобытным человеком себя как существа, обладающего в ряде случаев способностями большими, чем у других. Затем происходит утверждение его личности, достоинства, а позднее – и отнесение к определенному социальному слою.

В *четвертом параграфе*, посвященном генезису и эволюции института преимуществ в правовых нормах доказываемая объективность их перехода из возможности (в доправовой и догосударственный периоды общества) в действительность (с появлением первых норм об иммунитете в римском праве, льготных грамот князей на Руси и т.д.), от правового обычая к специальной юридической норме. Аргументируется движение понятия «правовое преимущество» от абстрактного к конкретному, следование отдельных нормотворческих приемов установления преимущественного положения субъектов от количества к качеству. Совокупное использование цивилизационного и классового подходов позволили автору объяснить природу исторически сложившихся преимуществ для отдельных сословий.

Начав с догосударственного периода, соискатель обращает внимание на зарождение преимуществ в результате следования принципу права сильнейшего. Укрепившись в форме обычая родового строя и общины, они стали формироваться с опорой на религиозную природу. Образование ранних государств и усложнение социальной жизни предопределили рациональную замену теологической составляющей преимуществ политической.

Накопление материальных благ обусловило дальнейшую трансформацию положения личности. Характерной чертой системы феодальных отношений стал принцип прав-преимуществ, которые стали ключевой идеей, основополагающим требованием регулирования общественных отношений. Получив свойство юридической нормы, преимущества обеспечивались силой государственной власти и мерами ответственности.

Соискателем установлено, что на законодательном уровне в нашем государстве термин «преимущество», означающий дополнительные выгоды, послабления, освобождение от наказаний, впервые был закреплён в «Жалованной грамоте благородному российскому дворянству», а основаниями наделения были: *достоинство личности; наследственные и потомственные права; родовитость*.

«Табель о рангах» к прочим критериям получения преимуществ причислил профессиональные навыки и умения в труде, квалификацию, талант в творчестве и пр. Выявлена закономерность в виде взаимодействия норм-преимуществ и норм-ограничений: дополнительные права и сверхвозможности сдерживались специальным правовым инструментарием с целью побудить субъекта к дальнейшему общественно полезному поведению.

Прослежена связь становления советского права и государства с предпринятой попыткой утверждения всеобщего равенства и отмены сословных преимуществ. Доказано, что устремления на выравнивание положений всех граждан не могли закончиться успешно. Сказались законы объективного развития общества, где каждый обладает различными способностями и вправе ожидать получение благ и дозволений сообразно им. Соискатель подчеркивает, что добиться этого без использования института преимуществ

нельзя. Отмечается негативный характер укоренившейся со времен построения Советского государства техники закрепления иммунитетов, привилегий при помощи синонимичных терминов, таких как «повышенная неприкосновенность», «гарантия» и пр., что продолжает иметь место в наше время.

Пятый параграф первой главы посвящен внешним формам выражения преимуществ как естественному и неизбежному последствию выделения человека из окружающих. Соискатель обозначает, что это, с одной стороны, вызвано потребностью физически оградить членов обособившейся социальной общности от других. С другой – для субъекта со специальным правовым статусом в психологическом плане важно иметь атрибут «избранного», привилегированного сообщества, к которому он относится. Наиболее распространенными средствами визуализации правовых преимуществ исторически сложились одежда и ее элементы (пояса, обувь и пр.), а также знаки отличия (ордена, ленты, медали и др.). Эволюционировали они сообразно развитию представлений государства и общества о ценностях, подчеркивающих материальное, социальное и правовое положение человека. Аргументируется единство правовой и визуальной составляющих преимуществ.

Установлено, что на определенных исторических этапах средства визуализации преимуществ приобрели роль регулятора не только отношений по службе и в быту. В ряде государств они надолго закрепились в идеологии общества, получили статус культа, а со временем – показателя государственного устройства, того политического курса относительно равенства, который стремился воплотить в жизнь аппарат власти.

Несмотря на отдельные попытки административным путем ликвидировать отличия в правовых статусах государственных служащих, естественная дифференциация положений за счет преимуществ сохранила преемственность. Этому способствовала объективная необходимость: а) укрепления общественной, служебной дисциплины и подчинения через элементы иерархии; б) стимулирования добросовестного выполнения должностных обязанностей путем предоставления улучшенных бытовых условий, установления дополнительных поощрительных выплат.

Глава II «Функциональная роль преимуществ в общей теории прав человека» состоит из трех параграфов. В *первом параграфе* раскрывается функциональная характеристика правовых преимуществ:

во-первых, их закрепление, как юридических средств усиления государства и поддержки гражданского общества, обеспечивает: а) гарантии дифференцированного подхода при регулировании общественных отношений; б) проведение максимально эффективной социальной, финансовой, правоохранительной политики; в) стимулирование и поощрение активности личности;

во-вторых, предоставление юридических преимуществ отдельным субъектам будет являться справедливым и обоснованным отступлением от

принципа равенства лишь при совокупном и одновременном использовании правовых средств сдерживания, а также правопослушного поведения, высокой правовой культуры и правового сознания обладателей подобных особых прав. Для этого важны *идеологический* и *воспитательный* потенциалы преимуществ;

в-третьих, практика изучения реакции общества на игнорирование государством сложностей, связанных с обеспечением прав инвалидов, детей, наглядно продемонстрировала *информационную, коммуникативную функции*, а также функцию *социального контроля*.

Во втором параграфе автор констатирует, что вкрапление правовых преимуществ в систему прав человека и гражданина – аспект, ранее не затрагивавшийся учеными. Ключевым основанием прав, свобод и законных интересов человека служит признание и уважение обществом и государством, в первую очередь, *достоинства личности, ее свободы и неприкосновенности*.

С историко-правовых, формально-юридических позиций исследуется соотношение категорий «достоинство» и «преимущество», доказываются признаки как их единства, различия, так и взаимодействия, и существующие противоречия.

Отмечается, что равенство может быть оценено через мерило всеобщего с позиции соприкосновения правовых преимуществ со *свободой и личной неприкосновенностью*. С одной стороны, неприкосновенность предполагает обеспечение всех проявлений свободы личности при условии правомерного поведения. С другой – нарушение лицом свободы иных людей повлечет за собой наступление юридической ответственности и послужит ключевым основанием ограничения личной неприкосновенности.

Третий параграф посвящен рассмотрению аспектов соотношения правовых преимуществ и правового статуса личности. Автор вступает в эту полемику на примере разноплановых и, казалось бы, противоположных видов специального правового статуса: осужденного и сотрудника полиции. Исходя из вышеизложенного, приходит к парадоксальному выводу: обе анализируемые разновидности включают в себя аналогичный перечень элементов структуры: *права, обязанности, законные интересы, ограничения, запреты, ответственность, правовые преимущества*.

Соискатель не разделяет позицию отдельных правотворческих органов и ученых относительно отождествления, смешения категорий «ограничение» и «запрет», в т.ч. в структуре правового статуса. Их разграничение имеет важное значение не только для уточнения теоретических основ, но и непосредственно для практики реализации субъектами своего положения. Используя институт службы участкового уполномоченного полиции, соискатель выделяет характерные признаки ограничения и запрета, уточняет их дефиниции.

ГЛАВА III «Правовые преимущества в российском законодательстве: понятие, содержание, виды и технико-юридическая конструкция» состоит из четырех параграфов, *первый* из которых, посвящен определению понятия, выделению признаков преимуществ и их соотношению со смежными категориями.

Автор отмечает закономерность: сообщество правоведов, занимающееся исследованием теории равенства, дифференциации, правового регулирования через элементы дозволений и стимулов, специальных правовых статусов, не использует дефиницию «преимущество» в качестве юридического понятия. В основном оно выступает синонимичным термином, позволяющим избежать тавтологии. В этой связи, исследование правовых преимуществ позволило проследить их эволюцию и восхождение от абстрактного к конкретному. Обоснован тезис о присутствии в праве и необходимости закрепления в законодательстве *системы правовых преимуществ*, органично включающей в себя типы, виды и подвиды.

Обозначается, что понятия «иммунитет», «привилегия», «льгота» часто дефинируются через «исключение», в связи с чем проведено соотношение данной категории с преимуществом, выделены элементы их единства, различия, взаимодействия и существующие противоречия.

Во *втором параграфе* третьей главы исследуются вопросы классификации правовых преимуществ в российском законодательстве. Автором аргументируется необходимость системного подхода в данном вопросе, поскольку, во-первых, структура преимущества в праве определяется зависимостью, взаимопроникновением одного в другой его отдельных элементов для образования целостного воздействия на общественные отношения (например, вслед за достижениями в труде приходит признание *заслуг* и применяется *поощрение*, что и вызывает правовые преимущества в форме льгот, привилегий); во-вторых, это способствует уяснению их правовой, экономической и социальной ролей.

Обосновывается вкрапление в общую классификацию (относительно отраслевой принадлежности, продолжительности действия и т.д.) – типологии, т.е. метода расчленения изучаемого феномена на наиболее крупные единицы (типы) и создание на основе этого системы преимуществ в законодательстве (правовое преимущество – родовая категория; иммунитет, привилегия, льгота и особая правовая процедура – видовые; для каждой из них – подвидовые). Подобный подход обусловлен следующим:

во-первых, теория и практика применения в законодательстве различных форм отступления от всеобщего равноправия показывают, что данный процесс крайне разнообразен, не ограничивается четким перечнем видов преимуществ и по составу характеризуется их множественностью;

во-вторых, государственно-правовая действительность остро нуждается в упорядоченном изложении и раскрытии этого множества по прин-

ципу сходства и различия существующих типов преимуществ, определения последующих способов идентификации новых;

в-третьих, верно выстроенная типология преимуществ позволит выявить закономерности их правового и технико-юридического опосредования, спрогнозировать появление новых, четко не просматривающихся в законодательстве и неизвестных до настоящего времени видов и подвидов преимуществ.

Третий параграф главы посвящен механизму установления правовых преимуществ и определению их пределов. Доказывается, что *интерес* в структуре механизма выступает одной из первичных ступеней. Он, по мнению диссертанта, есть *совокупность потребности, внутренней мотивации лица по достижению наиболее благоприятных условий существования и внешнего акта выражения воли субъекта, направленного на приобретение этих условий (особых прав, власти, наивысших благ и пр.)*.

Дозволение как второй элемент механизма обеспечивает преимущество качеством соответствия закону через легитимацию возможности, допустимости наступления предусмотренных им последствий. При этом ряд преимуществ закреплены в законодательстве в качестве запрещающих (императивных) норм, а иные – в качестве управомочивающих (диспозитивных).

В качестве третьего элемента механизма законодательного закрепления правовых преимуществ соискатель выделяет *юридическую норму*.

Неотъемлемым элементом механизма закрепления правовых преимуществ выступает установление и подтверждение *положительного для государства и общества результата*. Правовые преимущества вводятся со строго обозначенной целью, за счет этого отслеживается эффективность их воздействия на общественные отношения.

Завершают механизм *средства сдерживания*, в системе которых особая роль принадлежит *ограничениям* как комплексной категории и ее разновидности – *пределам*. Ограничение, с одной стороны, дополняет процесс регулирования определенными условиями наступления благоприятных для субъекта последствий. С другой – выступает важным информационно-психологическим средством, не допускающим получение социальной, правовой и материальной выгоды вопреки основаниям предоставления преимущества.

Пределы в механизме установления и реализации правовых преимуществ не идентичны ограничениям ни по содержанию, ни по регулятивному потенциалу. Они обеспечивают механизм установления преимуществ качествами лимитированности, достаточности, объективности, разумности. Отмечается, что пределы наиболее адресный инструмент, используемый в т.ч. для регулирования нестандартных ситуаций, нетипичных случаев, необходимый в ситуации, когда действия субъекта, формально имеющего право на улучшение своего правового положения или

уже обладающего им, согласуются и с общей ограничивающей, и с дозволенной нормами. Пределы – первичный сигнализатор по ужесточению контроля за темпами введения преимуществ, коррупционными рисками, влиянием их на состояние окружающей среды и пр.

Раскрыты формы пределов в механизме установления правовых преимуществ, обнаружены и доказаны отдельные потребности их ужесточения на современном этапе.

Завершает третью главу *четвертый параграф*, в котором, затронув роль абстрагирования в праве, сконцентрировав внимание на *определенности* и *неопределенности*, *разумности* и *действительности*, выявлены общие закономерности, присущие языку закрепления всех типов преимуществ в текстах нормативных правовых актов:

а) взаимозаменяемость слов или сочетаний, т.е. поиск правотворческими органами *синонимии*. Автор доказывает, что это приводит к неупорядоченности системы терминов («иммунитет» объединяется с дефинициями «индемнитет», «неприкосновенность»; «льгота» – с социальным пособием, социальной гарантией), позволяет относить к рассматриваемым институтам явления, не охватываемые их содержанием;

б) игнорирование *антонимии*, т.е. возможностей использования в юридическом языке потенциала противопоставления смысловых значений друг другу. Доказывается, что положительным будет использование всего арсенала антонимов преимуществ – пределов, лимитов, цензов, приостановлений, а для узконаправленных целей – и архаизмов (например, умаление);

в) *омонимия* терминов, т.е. присутствие в законодательстве совпадения разных по своему значению словесных форм, либо употребление термина «преимущество» без сопутствующего правового и легитимного закрепления какого-либо приоритетного права или правового положения, выгодного по сравнению с другими;

г) *идеологизация терминологии*. Попытки искусственно заретушировать отдельные типы преимуществ за счет использования слова «льгота», в случае, например, с законодательством СССР, показали свою декларативность и необходимость возвращения в активную правовую лексику предлагаемого соискателем понятийного аппарата системы правовых преимуществ;

д) *отсутствие четкой дефинитивной основы*. Для устранения существующей дисгармонии и дисбаланса аргументируется потребность использования возможности законодательной дефиниции: родового понятия «правовое преимущество», видовых – «иммунитет», «привилегия», «льгота», «особая правовая процедура» и подвидовых;

е) *необоснованное использование бланкетного и отсылочного способа формулирования норм о преимуществах*;

ж) *злоупотребление исключениями, оговорками, дополнениями* как технико-юридическими приемами при закреплении преимуществ. Выше-

указанные дефекты правотворчества детерминируют другие, в частности, *тавтологию*.

Предложены пути повышения эффективности правового регулирования через систему преимуществ, основанные на соблюдении совокупности требований: *лексических, логических и содержательных*. Первые должны быть направлены на единообразную, точную, ясную словесную, символическую передачу информации о преимуществах, их видах и целевом назначении. Логические сформируют построение системы правовых преимуществ, их непротиворечивость, преемственность, последовательность. Содержательные позволят полноценную теоретико-прикладную правовую конструкцию законодательно установленных преимуществ наполнить выверенной технико-юридической формой и содержанием. В частности:

1) использование такого приема, как *«исчерпывающий перечень»* относительно субъектов, пользующихся правовыми преимуществами. Данная гипотеза подтверждается проведенным анкетированием (приложение к диссертации);

2) установление преимуществ только нормами федерального законодательства (лишь процедура получения может быть определена подзаконными нормативными правовыми актами);

3) минимизированное использование в качестве основания правовых преимуществ оценочных категорий (*«уважительные причины»*, *«широкая известность»*, *«признанный авторитет»* и др.).

Глава IV «Система типов правовых преимуществ» основана на проведенном ранее методологическом приеме выделения наиболее крупных, устойчивых теоретических и практических единиц преимуществ в законодательстве, установлении их связи.

В *первом параграфе* раскрывается характеристика, содержательные признаки категории «иммунитет», проведено соотношение иммунитета с льготой и привилегией, категориями «личная неприкосновенность», «гарантия», «индемнитет». Доказана диалектическая связь с юридической ответственностью.

Аргументируются характерные признаки иммунитета, в том числе, отличающие его от иных типов правовых преимуществ: а) *исключительная государственная и социальная направленность*, заключающаяся в его публично-правовом характере; б) *функциональный вектор* – повышенная правовая защита конкретных субъектов права для беспрепятственного осуществления международной, государственной и общественно значимой деятельности; в) *гарантирующий характер*, который служит средством сохранения основ конституционного строя, народовластия; г) *структура иммунитета включает в себя не только субъективное право на неприкосновенность и неподверженность общеустановленным обязанностям и требованиям, но и корреспондирующий запрет на*

совершение властно-распорядительных действий в отношении вышеуказанных субъектов. Уточняется дефиниция правового иммунитета.

Второй параграф четвертой главы посвящен привилегии, аргументации характерных черт, отличающих ее от иных типов преимуществ, к которым относится: а) *двойственность исторической формы выражения* как правового средства (стимулирующего, поощрительного и пр.), так и источника права, наиболее близкого к нормативному правовому акту; б) *факультативный характер*, означающий, что предоставление привилегии может быть предопределено субъективным усмотрением; в) *возможность частного, персонифицированного, индивидуального действия*; г) *наградной характер, доступность приобретения (покупки) и прошения*; д) *ярко выраженная экономико-производственная роль*, выражающаяся в формировании и дальнейшем укреплении института частной собственности, рыночных отношений; е) *родовая ценность*, заключающаяся в допустимости предоставления члену семьи в качестве положительной оценки деятельности его родственника, а также возможность перехода от поколения к поколению; ж) *акцентированное проявление в нормах международного права*; з) *интерес* как ключевой элемент в структуре привилегии. При установлении привилегий интересы государства, общества и конкретного субъекта сходятся.

Доказывается, что привилегия подразделяется на пять видов:

- *преференция – привилегия в виде финансового содействия, осуществляемого государством для поддержки предпринимательской деятельности, защиты внутреннего рынка и выражающаяся в выплатах финансового характера и надбавках материального рода сверх установленного базового уровня;*
- *грант – привилегия материального характера, предоставляемая государством на конкурсной основе и в подотчетном порядке на проведение фундаментальных научных исследований, поисковую деятельность в государственно-значимой и общественно-полезной сферах;*
- *квота – привилегия, заключающаяся в нормативно установленном закреплении за определенным субъектом преимуществ в реализации прав на получение каких-либо благ, владение, пользование или распоряжение ими за счет выделения их гарантированной части, доли;*
- *субсидия – привилегия в виде финансового и иного материального содействия, осуществляемого государством для поддержки предпринимательской, трудовой, служебной деятельности в форме целевого, адресного распределения денежных средств, приоритетного получения субъектами материальных благ (жилого помещения, средств связи и пр.);*
- *властная прерогатива.*

Соискатель обосновывает необходимость закрепления на федеральном уровне обозначенных понятий, оснований и принципов предоставления привилегий. В качестве последних выделены: *непредвзятость; конкурсный характер; прозрачность механизма* наделения и действия; *строгая подконтрольность и подотчетность* использования; *вариативность и гибкость* применения всего «преимущественного инструментария».

Третий параграф главы посвящен исследованию льготы, *выражающейся в оказании помощи* тем субъектам социальных отношений, которые в силу особенностей своего правового статуса не смогут его реализовать без послаблений финансового, материального и иного характера.

Доказывается, что льгота выступает *мерой юридического компенсирования субъектам права утраченных ими финансовых, материальных, моральных, духовных и иных ресурсов* в ходе своей жизнедеятельности. Объемы восполнения (в основном финансовые) эквивалентны результатам заслуженного поведения при осуществлении социально полезной работы.

На основе соотношения льготы с привилегией и иммунитетом, кроме вышеобозначенных черт, выделены также такие ее отличительные качества, как: а) *обусловленность исключительно объективными факторами* (пол, возраст, здоровье, географические, экологические условия труда и пр.); б) *сведенная к минимуму зависимость от различных средств ограничения* (лимитов, сокращений и пр.); в) *слабое стимулирующее и поощрительное свойство*, за счет создания режима послабления субъекту при отсутствии ожидания от него достижения цели, результата труда.

Аргументируется тезис – из всех типов преимуществ льгота несет в себе наибольший позитивный заряд, менее других ассоциируется в обществе с процессом нарушения всеобщего равноправия (приложение к диссертации).

К основным видам льгот отнесены *компенсация и пособие (субвенция, дотация)*, дефинированы их понятия:

- *компенсация – это разновидность льготы, выражающаяся в установлении финансовых выплат и материального возмещения на основе пропорциональной и прямой связи с затраченными финансовыми, моральными, физическими ресурсами субъекта;*

- *пособие – это разновидность льготы, выражающаяся в установлении выплат денежных средств из бюджета государства физическим и юридическим лицам, нуждающимся в них в силу сложившихся обстоятельств и не способных осуществлять без этого нормальную жизнедеятельность.*

Проведена корреляция между субвенцией и дотацией за счет выделения сущностных признаков последней: а) исключительно натурально-денежная форма предоставления; б) зависимость объемов поступления в бюджет получателя от доходов бюджета-донора; в) временный (зачастую, разовый) характер выделения нуждающемуся субъекту.

В *четвертом параграфе* четвертой главы исследуется особая правовая процедура и ее место в системе правовых преимуществ. Автор проводит анализ соотношения общеправового понятия «правовая процедура» со схожими институтами «процесс» и «порядок», на основе этого уточняет его дефиницию. Аргументируется, что порядок – это более узкая категория, чем процедура. Порядок закрепляет определенное расположение элементов системы, устанавливает, в первую очередь, последовательность ее выстраивания. Процедура включает в себя порядок, а также ряд иных подлежащих учету нюансов. Применительно к особой правовой процедуре как правовому преимуществу это могут быть: а) *исключительные (личные) обстоятельства*; б) *условия* (определяющие возможность учета уважительных причин); в) *факторы* (времени, места, обстановки).

Обоснование присутствия в системе правовых преимуществ такого типа, как «особая правовая процедура», искиатель видит в следующем:

во-первых, законодатель, устанавливая особую последовательность действий лица по получению прав, отличных от общеустановленных, характеризует не сами эти права, а условия и способы их получения, осуществления;

во-вторых, для реализации особой правовой процедуры будет характерно наличие нескольких потенциальных носителей преимуществ, создающих возможность выбора уполномоченным органом между ними в относительно одинаковых состояниях;

в-третьих, основным критерием разграничения возможности получения права на преимущественное и обычное является временной фактор. В отличие от того, в каком – внеочередном либо общем порядке субъект сможет воспользоваться благом – это будет считаться преимущественным правом или традиционным;

в-четвертых, особая правовая процедура – результат социальной ориентированности государства, воплощения им в правореализационном процессе принципов гуманизма, справедливости, индивидуального и нравственного подходов, соблюдения баланса частных и публичных интересов;

в-пятых, особые правовые процедуры обусловлены экономической значимостью дифференциации внутри групп общественных отношений, где важно не только присутствие преимуществ, но и последовательность совершаемых действий, потенциальная допустимость их упрощения либо сокращения сроков осуществления.

Ключевой критерий классификации особой правовой процедуры – отличия в специальном и индивидуальном статусах субъектов, имеющих возможность ею воспользоваться. Выделены ее виды:

- *преимущественное право* (приоритетное, внеочередное, предпочтительное получение благ или реализация прав и законных интересов);

- *особый правовой порядок* (упрощенная, ускоренная, облегченная форма выполнения обязательств; усложненный способ привлечения к ответственности и пр.).

Преимущественное право, выступая разновидностью особых субъективных прав, является видом правового преимущества в силу предоставления возможностей, превосходящих общеустановленный, равный для всех порядок за счет совокупной реализации материально-организационного начала, предполагающего действие правового предписания в такой последовательности и условиях, которые бы ставили субъекта в силу его *специального правового статуса* в более выгодное положение с другими участниками правоотношений. С учетом присутствующего смещения юридической доктриной и законодательством преимущественного права с приоритетным, исключительным, выделены признаки первого, предложена дефиниция, проведены грани их различия.

Преимущественное право – это способ реализации особой правовой процедуры, обусловленный необходимостью учета публичных и частных интересов и особенностей специальных статусов отдельных субъектов, предусматривающий дополнительные процессуальные гарантии и организационные меры по приоритетному, внеочередному, предпочтительному получению благ, реализации прав и законных интересов.

Доказывается, что *особый правовой порядок* основывается на специфике *индивидуального правового статуса* конкретного субъекта, сложившегося в силу исключительных личных обстоятельств, уважительных причин и непреодолимой силы.

Особый правовой порядок – это способ реализации особой правовой процедуры, обусловленный необходимостью учета публичных и частных интересов и особенностей индивидуальных статусов отдельных субъектов, предусматривающий дополнительные процессуальные гарантии и организационные меры по упрощенной форме выполнения обязательств либо усложненному варианту наложения ограничений и ответственности.

Глава V «Преимущества в ракурсе современных тенденций законодательства и правоприменительной практики» состоит из трех параграфов, *первый* из которых посвящен исследованию закономерности по переходу на модель «Цифровое государство и законодательство». Аргументируется, что создание условий активной интеграции российского правового пространства и экономики в цифровую среду с использованием потенциала специальных правовых средств, позволяющих реализовать субъектам свои возможности в более выгодных условиях, воплощается посредством *правовых режимов, основанных на преимуществах*. Автором дефинируется данное понятие, выдвигаются доводы и конкретные примеры достижения подобного рода комфортных условий для субъектов правоотношений, прогнозируются риски, этим обусловленные, а также

предлагаются меры, направленные на повышение эффективности намеченных политических, экономических и социальных планов.

Во втором параграфе рассматривается роль правовых преимуществ в реализации правоохранительной деятельности государства и профилактике девиантного поведения. Автором отмечается:

во-первых, закрепление преимуществ как юридических средств правоохранительной политики государства обеспечивает: а) гарантии дифференцированного подхода при привлечении к ответственности за счет реализации специального правового статуса (преимущества в форме иммунитета и особой правовой процедуры); б) эффективную реализацию фискального курса и стимулирование соблюдения финансовой дисциплины (льгота); в) режим дозволения за счет создания условий максимального благоприятствования, способствующий достижению результатов государственной, служебной и общественной деятельности (привилегия);

во-вторых, обеспечение профессиональной неприкосновенности и неподверженности высших должностных лиц государства – реальная необходимость, но в России это преимущество распространяется на все более широкий круг субъектов и перерастает в непреодолимую тенденцию;

в-третьих, эффективность деятельности государства по предупреждению, выявлению и документированию правонарушений во многом определяется воплощением таких правовых средств, как преимущества, путем: стимулирования социально активного поведения граждан по реализации своих прав и обязанностей; совершенствования правосознания и правовой культуры субъектов правотворчества и правоприменения.

Третий параграф посвящен рассмотрению аспектов злоупотребления преимуществами и нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина с позиции законодательного регламентирования и правоприменительной практики.

Установлено, что отрицательный потенциал правовых преимуществ возможен ввиду объективно сложившихся и субъективных факторов:

1) преимущества могут быть закреплены в правовой норме дискриминационным образом, легализуя возможность и допустимость нарушения равенства;

2) искажению подлинного назначения преимуществ может способствовать практика их реализации (судебная, деятельности органов исполнительной власти и иная), при которой социально и государственно-полезные цели деформируются, нанося вред общественным отношениям;

3) деликтность поведения лица, наделенного правовыми преимуществами и использующего их сверх пределов.

Выделены характерные черты *злоупотребления* преимуществом, в т.ч. отличающие его от *дискриминации*:

а) связано с выходом лица за пределы принадлежащих ему и установленных в правовой норме возможностей, чрезмерным и неоправданным расширением субъективных властных полномочий (действия субъекта формально могут быть законными);

б) проявляется в виде использования и применения непредусмотренных преимуществом форм активной реализации своих прав и законных интересов;

в) не преследует целей умаления прав и законных интересов других участников общественных отношений, если и затрагивая их, то лишь косвенно;

г) формой проявления может быть игнорирование внеправовых положений (нравственных норм, обычаев и пр.);

д) ключевое значение имеет способ реализации нормы-преимущества (а не нарушение самой нормы).

Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина:

а) проявляется, в основном, как искаженный способ пассивных форм реализации права (соблюдение, исполнение);

б) преследует цели ограничить (ущемить, уменьшить) права граждан на основе каких-либо дискриминационных признаков (пол, раса и пр.), в т.ч. путем создания условий зависимости их реализации от дополнительных обстоятельств;

в) юрисдикционное положение, содержащее нарушение равенства, лишь формально соответствует правовому преимуществу, но не содержательно;

г) субъект действует в обход нормативного правового акта, преследуя личные противоправные цели;

д) имеют место исторические примеры не закрепления де-факто положений, нарушающих правовое равенство, а следование им по соображениям идеологии.

Установлены и раскрыты основные группы причин и условий общественно вредного поведения субъекта, наделенного преимуществами и использующего их во вред: *психологические; политические; ослабление государственного контроля; социальные.*

В **заключении** диссертантом формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшего развития тематики исследования.

Приложение представляет собой две аналитические справки о результатах анкетирования по проблемам преимуществ в российском праве, проведенного в Республике Алтай, Алтайском крае, Кемеровской, Новосибирской, Пензенской и Саратовской областях с целью выяснения общественного мнения среди: 1) различных категорий граждан; 2) ученых, судей, адвокатов, сотрудников прокуратуры и правоохранительных органов, практикующих юристов.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Монографии

1. *Репьев А.Г.* Юридические иммунитеты: вопросы реализации в деятельности правоохранительных органов // Правоохранительная деятельность: проблемы и пути решения: коллективная монография / под ред. В.Ю. Назарова, А.С. Мордовца. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2011. 188 с. С. 150-170. (11 п.л. / 1 п.л.). Тираж 500.

2. *Репьев А.Г.* Категория «иммунитет» в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика / под ред. профессора А.С. Мордовца. М.: Изд-во «Перо», 2013. 232 с. (13 п.л.). Тираж 1000.

3. *Репьев А.Г.* Преимущества в праве: общетеоретический аспект: монография / под ред. профессора А.С. Мордовца. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. 244 с. (15 п.л.). Тираж 500.

4. *Репьев А.Г.* Идеология равенства и правовых преимуществ в обществе и государстве // Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-прикладные аспекты: монография. В 2 т. Т. 2 / под ред. А.А. Васильева. М.: Юрлитинформ, 2019. 416 с. С. 377-389. (26 п.л. / 1 п.л.). Тираж 3000.

5. *Репьев А.Г.* Категории «привилегия» и «льгота» в системе правовых преимуществ: теория, практика, техника: монография / под ред. профессора И.Н. Сенякина. Барнаул: АЗБУКА, 2019. 164 с. (9 п.л.). Тираж 1000.

6. *Репьев А.Г.* Равенство и правовые преимущества отдельных субъектов в нормах традиционного права // Традиционное государство и право / под ред. докт. юрид. наук А.А. Васильева, канд. ист. наук Ю.А. Зеленина. М.: Юрлитинформ, 2020. 552 с. С. 273-286. (34,5 п.л. / 1 п.л.). Тираж 3000.

7. *Репьев А.Г.* Преимущества в праве и законодательстве: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.Н. Сенякина. М.: Юрлитинформ, 2020. 392 с. (24,5 п.л.). Тираж 3000.

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации*

8. *Репьев А.Г.* Правовой иммунитет, принцип равенства и юридическая ответственность: теоретико-правовой взгляд на проблему // Правовая культура. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2010. № 2. С. 153-160. (0,7 п.л.).

9. *Репьев А.Г.* Правовые категории «иммунитет» и «неприкосновенность»: аспекты соотношения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Пенза: Издательство Пензенского государственного университета, 2010. № 3. С. 28-37. (0,7 п.л.).

10. *Репьев А.Г.* Правовая культура – неотъемлемый элемент права на иммунитет должностного лица государства // Правовая культура. М.: ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции России», 2011. № 2. С. 102-105. (0,3 п.л.).

11. *Репьев А.Г.* Реализация права на иммунитет в контексте правовой политики России: теория и практика // Правовая культура. М.: ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции России», 2012. № 1. С. 188-192. (0,5 п.л.).

12. *Репьев А.Г.* Правовые категории «иммунитет», «привилегия», «льгота»: грани соприкосновения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Пенза: Издательство Пензенского государственного университета, 2012. № 2. С. 12-20. (0,6 п.л.).

13. *Репьев А.Г.* Категория «правовое преимущество»: к постановке научной проблемы исследования // Правовая культура. М.: ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции России», 2013. № 1. С. 48-51. (0,3 п.л.).

14. *Репьев А.Г., Репьева А.М.* Правовые категории «законность» и «дисциплина»: опыт системного исследования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Пенза: Издательство Пензенского государственного университета, 2014. № 1. С. 22-32. (0,5 п.л. / 0,3 п.л.).

15. *Репьев А.Г.* Правовые преимущества граждан с ограниченными возможностями как проявление гуманизма российского законодательства // Правовая культура. М.: ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции России», 2014. № 2. С. 52-58. (0,4 п.л.).

16. *Репьев А.Г.* Генезис юридической категории «преимущество»: единство классовой и общечеловеческой составляющих // Вестник Волгоградской академии МВД России: научно-методический журнал. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2014. № 2. С. 172-177. (0,5 п.л.).

17. *Репьев А.Г.* Социальная функция института правовых преимуществ // Вестник Алтайской академии экономики и права. Барнаул: Издательство Алтайской академии экономики и права, 2014. № 4. С. 105-108. (0,5 п.л.).

18. *Репьев А.Г.* Textoобразующие элементы закрепления правовых преимуществ в понятийном аппарате юридического языка // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. № 4. С. 67-71. (0,6 п.л.).

19. *Репьев А.Г.* Запреты и временные ограничения прав лиц, находящихся под административным надзором, как средство обеспечения правопорядка // Юридическая наука и правоохранительная практика. Тюмень: ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2015. № 2. С. 91-96. (0,5 п.л.).

20. *Репьев А.Г.* Юридическое преимущество сквозь призму естественно-правового правопонимания // Философия права. Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России», 2015. № 6. С. 34-37. (0,5 п.л.).

21. *Репьев А.Г.* Правовой иммунитет государства: предостережение от попыток искажения и подмены фундаментального принципа международного права (часть 1) // Правовая культура. М.: ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2016. № 1. С. 114-119. (0,4 п.л.).

22. *Репьев А.Г.* Правовой иммунитет государства: предостережение от попыток искажения и подмены фундаментального принципа международного права (окончание) // Правовая культура. М.: ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2016. № 2. С. 87-92. (0,3 п.л.).

23. *Репьев А.Г.* Правовые запреты и ограничения в отношении несовершеннолетних, помещаемых в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: от теории к практике // Алтайский юридический вестник. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. № 2. С. 67-71. (0,5 п.л.).

24. *Репьев А.Г.* Обеспечение прав и законных интересов личности при рассмотрении участковым уполномоченным полиции заявлений и сообщений граждан: региональный аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. Томск: Томский государственный университет, 2016. № 2. С. 54-60. Doi: 10.17223/22253513/20/7. (0,5 п.л.).

25. *Репьев А.Г.* Специальный правовой статус: сущность и содержание (на примере сотрудника органов внутренних дел) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2016. № 3. С. 80-87. (0,7 п.л.).

26. *Репьев А.Г.* Учения о правовых преимуществах в истории философской и юридической мысли // Философия права. Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России», 2016. № 6. С. 82-88. (0,7 п.л.).

27. *Репьев А.Г., Прибытко Ю.А.* Правовые иммунитеты в административном праве: сущностный и содержательный анализ // Алтайский юридический вестник. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. № 1. С. 76-79. (0,5 п.л. / 0,3 п.л.).

28. *Репьев А.Г.* Визуализация правовых преимуществ: теоретико-правовой и исторический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. № 1. С. 39-44. (0,7 п.л.).

29. *Репьев А.Г.* Преимущества, ограничения и исключения как средства административно-правового регулирования // Административное право и процесс. М.: ООО Издательская группа «Юрист», 2017. № 2. С. 64-67. (0,5 п.л.).

30. *Репьев А.Г.* Правовые преимущества и ограничения в системе регулирования трудовых отношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», 2017. Т. 17. Вып. 2. С. 212-217. Doi: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-212-217. (0,7 п.л.).

31. *Репьев А.Г.* Укрепление государственности и развитие гражданского общества посредством института преимуществ в праве // Правовая культура. М.: ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2017. № 3. С. 44-50. (0,5 п.л.).

32. *Репьев А.Г.* Правовые преимущества: история формирования в обществе и закрепления в юридических актах государства // История государства и права. М.: ООО Издательская группа «Юрист», 2017. № 11. С. 38-42. (0,5 п.л.).

33. *Репьев А.Г.* Правовые преимущества в российском законодательстве: система и виды // Вестник российской правовой академии. М.: ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2017. № 3. С. 16-20. (0,6 п.л.).

34. *Репьев А.Г.* Правовые преимущества как необходимый элемент укрепления правового статуса сотрудника органов внутренних дел (на примере участковых уполномоченных полиции) // Юристъ-Правоведъ. Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России», 2017. № 4. С. 194-200. (0,7 п.л.).

35. *Репьев А.Г.* Человеческое достоинство и правовое преимущество: диалектика взаимосвязи категорий // Государство и право. М.: ФГУП «Издательство “Наука”», 2017. № 6. С. 109-113. (0,7 п.л.).

36. *Репьев А.Г.* Правовые преимущества и законодательные исключения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. Т. 8. Вып. 4. С. 392-402. Doi.org/10.21638/11701/spbu14.2017.401. (0,9 п.л.).

37. *Репьев А.Г.* Проблемы административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД в отношении граждан, обладающих правовыми преимуществами // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской

академии МВД России. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2017. № 4. С. 321. (0,1 п.л.) **(Web of Science)**.

38. *Репьев А.Г.* Идеологическая доктрина государства, допускающая преимущества в праве и законодательстве: факторы, причины и условия // Философия права. Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России», 2018. № 2. С. 133-139. (0,7 п.л.).

39. *Репьев А.Г.* Взгляд на равноправие и преимущества в законодательстве с позиции ценностного подхода и человеческого измерения (перечитывая профессора А.С. Мордовца) // Алтайский юридический вестник. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. № 2. С. 58-63. (0,5 п.л.).

40. *Репьев А.Г., Репьева А.М.* Нравственно-правовые категории «уважение» и «достоинство» с позиции ценностного подхода (на примере уголовно-исполнительного права) // Алтайский юридический вестник. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. № 3. С. 77-81. (0,5 п.л. / 0,3 п.л.).

41. *Репьев А.Г.* Коррупционные риски при установлении в законодательстве правовых преимуществ // Вестник Томского государственного университета. Томск: Томский государственный университет, 2018. № 434. С. 208-211. Doi: 10.17223/15617793/434/29. (0,5 п.л.) **(Web of Science)**.

42. *Репьев А.Г.* Иммунитет как правовое преимущество: дефинитивный аспект // Алтайский юридический вестник. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. № 1. С. 23-27. (0,5 п.л.).

43. *Репьев А.Г.* «Преимущественное право» и «правовой приоритет» в юридической доктрине и законодательстве // Вестник российской правовой академии. М.: ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2019. № 1. С. 14-20. (0,8 п.л.).

44. *Репьев А.Г., Воробьев С.М.* Категории «неприкосновенность», «свобода» и «равенство» в работах профессора Александра Сергеевича Мордовца (в память об учителе и наставнике) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. № 2. С. 23-34. (1 п.л. / 0,5 п.л.).

45. *Репьев А.Г.* Правовой обычай как источник закрепления преимуществ отдельных субъектов // Философия права. Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России», 2019. № 2. С. 97-102. (0,7 п.л.).

46. *Репьев А.Г.* Юридические феномены «злоупотребление» и «дискриминация» в контексте существования правовых преимуществ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. № 2. С. 86-95. Doi: 10.35750/2071-8284-2019-2-86-95. (0,9 п.л.).

47. *Репьев А.Г.* Преодоление кризиса профессиональной правовой культуры и правосознания субъектов, обладающих юридическими преимуществами, как направление правовой политики // *Правовая культура*. М.: ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2019. № 3. С. 20-29. (0,7 п.л.).

48. *Репьев А.Г., Сенякин И.Н.* Закономерности и недостатки технико-юридического закрепления правовых преимуществ в современном российском законодательстве // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2019. Т. 10. Вып. 3. С. 428-443. Doi.org/10.21638/spbu14.2019.302. (1,2 п.л. / 0,8 п.л.) (**Web of Science**).

49. *Репьев А.Г.* Социальные и правовые нормы, содержащие преимущества: от обычного права к формально-определенному // *История государства и права*. М.: ООО Издательская группа «Юрист», 2019. № 5. С. 17-22. (0,5 п.л.).

50. *Репьев А.Г.* Особая правовая процедура в системе правовых преимуществ // *Вестник Томского государственного университета. Право*. Томск: Томский государственный университет, 2019. № 34. С. 21-28. Doi: 10.17223/22253513/34/2. (0,5 п.л.) (**Web of Science**).

Публикации в рецензируемых изданиях, сборниках научных трудов по итогам международных и всероссийских конференций

51. *Репьев А.Г.* Иммунитет как дефиниция российского права // *Современное российское право: пробелы, пути совершенствования: сборник статей V Международной научно-практической конференции*. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2009. С. 147-150. (0,2 п.л.).

52. *Репьев А.Г.* Проблемы законодательного регулирования положений о правовом иммунитете: некоторые аспекты // *Современное состояние российского законодательства: проблемы, пути совершенствования, антикоррупционные аспекты: сборник статей II Международной научно-практической конференции*. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2009. С. 80-84. (0,3 п.л.).

53. *Репьев А.Г.* Исторический ракурс формирования категории «правовой иммунитет» // *Проблемы развития личности в современном мире: материалы III Международной научно-практической конференции «Человек и общество: проблемы взаимодействия»*. Ч. 4. / под ред. С.Н. Макаровой. Саратов: ИЦ «Наука», 2010. С. 190-196. (0,4 п.л.).

54. *Репьев А.Г.* Понятие и юридическая природа иммунитета государства: теоретико-гносеологический аспект // *Федерализм. Гражданское общество. Государство: политические и правовые аспекты: сборник статей VI Международной научно-практической конференции*. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. С. 40-45. (0,3 п.л.).

55. *Репьев А.Г.* Правовые иммунитеты в сфере международно-публичных отношений: виды, содержание, объем // Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (25-26 марта 2010 г.). В 3-х ч. Ч. III. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 140-148. (0,5 п.л.).

56. *Репьев А.Г.* Правовой иммунитет как отступление от принципа равенства всех перед законом и судом // Проблемы права в современной России: сборник статей международной межвузовской научно-практической конференции. Т. 1. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. С. 185-192. (0,4 п.л.).

57. *Репьев А.Г.* К вопросу о доктринах иммунитета государства: история и современность // Организационно-правовые меры противодействия преступности: материалы итоговой научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 85-летию СЮИ МВД России / под ред. В.Ю. Назарова. Саратов: СЮИ МВД России, 2011. С. 112-120. (0,5 п.л.).

58. *Репьев А.Г.* Иммунитеты публичного права России как средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Модернизация российского общества: механизмы реализации. Сборник научных трудов / под ред. профессора Б.В. Чернышева. Вып. 1. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2011. С. 355-362. (0,4 п.л.).

59. *Репьев А.Г.* Свидетельский иммунитет и защита медицинской тайны: вопросы права и морали // Российское право в XXI веке: проблемы и тенденции развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 16 марта 2012 года / под ред. проф. В.Г. Громова. Саратов: ИЦ «Наука», 2012. С. 125-129. (0,4 п.л.).

60. *Репьев А.Г.* Правовая политика России в сфере льгот и привилегий: векторы развития // X Всероссийские декабрьские юридические чтения в Костроме: сборник материалов: в 3 т. / сост. В.В. Груздев. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. Т. 2. С. 246-251. (0,3 п.л.).

61. *Репьев А.Г.* Институт правовых преимуществ в законодательстве России: в порядке научной дискуссии // Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (в рамках VI Саратовских правовых чтений, Саратов, 19-20 сентября 2013 г.) / под общ. ред. С.А. Белоусова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. С. 131-132. (0,2 п.л.).

62. *Репьев А.Г.* Методологические и технико-юридические аспекты закрепления правовых преимуществ в памятниках законодательства // XXI век – экономика, менеджмент, право: мировой опыт и российская специ-

фика (Сборник научных трудов участников второй Всероссийской научно-практической конференции). М.: Изд-во «Перо», 2014. С. 495-501. (0,4 п.л.).

63. *Репьев А.Г.* Сословные правовые преимущества: от Руси царско-боярской до дворянско-императорской (исторический период XV–XVIII вв.) // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти проф. А.П. Печникова, 31 октября 2014 года / отв. ред. Д.В. Ирошников; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань: Изд-во «Концепция», 2014. С. 62-66. (0,2 п.л.).

64. *Репьев А.Г.* Назначение наказания за экстремизм и терроризм и его реализация с учетом правовых преимуществ, основанных на гендерном неравенстве // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 08 октября 2015 г. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. С. 279-282. (0,2 п.л.).

65. *Репьев А.Г.* Правовые преимущества и вольности в Древней Руси: краткий очерк // Обеспечение национальной безопасности: организационно-правовые, политические, социально-экономические средства: сборник научных трудов. По материалам международной научно-практической конференции «Безопасность личности, общества, государства: экономико-правовое измерение» (г. Саратов, 19 января 2015 г.) / под ред. Т.В. Касаровой, Т.Э. Зульфугарзаде, В.В. Бехер, К.А. Грандонян, Н.А. Мошкиной. Саратов: ООО «Издательский Центр “Наука”», 2015. С. 17-20. (0,2 п.л.).

66. *Репьев А.Г.* Свидетельский иммунитет в гражданском и арбитражном судопроизводстве как вид юридического преимущества // Пробелы в российском законодательстве: сборник научных статей, докладов ученых, практиков – участников Всероссийской научно-практической конференции «Пробелы в российском законодательстве», 28 октября 2015 года: в 2 ч.: Ч. 1 / науч. ред. Г.А. Шкляева, М.А. Коняхин. Ижевск: Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. С. 158-163. (0,3 п.л.).

67. *Репьев А.Г.* Отступление от принципа равенства при привлечении к уголовной ответственности посредством правовых преимуществ по законодательству России // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции (Могилев, 25 марта 2016 года): в 2-х ч. Ч. 1 / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; ред. кол.: Ю.П. Шкаплеров (отв. ред.) и др. Могилев: Могилев. институт МВД, 2016. С. 208-211. (0,2 п.л.).

68. *Репьев А.Г.* Правовые преимущества в форме привилегий и иммунитетов субъектов, пользующихся специальным международно-

правовым статусом // Актуальные проблемы соотношения международного и национального права в современном мире (к 70-летию Организации Объединенных Наций): сборник научных статей / под общ. ред. К.А. Ишекова. Барнаул: Изд. группа «Си-пресс», 2016. С. 28-35. (0,4 п.л.).

69. *Репьев А.Г.* Юридические преимущества в нормах гражданского и арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. № 1. С. 90-93. (0,3 п.л.).

70. *Репьев А.Г.* Преимущества в виде льгот, ограничения и исключения в административном праве России: инструментальный подход // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 25 марта 2016 года: в 3-х томах / под ред. д.ю.н. Ю.Е. Аврутина, д.ю.н. А.И. Каплунова. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. Т. I. С. 147-151. (0,3 п.л.).

71. *Репьев А.Г.* К вопросу о некоторых видах правовых преимуществ субъектов со специальным правовым статусом // Научные труды. Российская Академия юридических наук. Выпуск 16. Том 1. М.: ООО «Издательство “Юрист”», 2016. С. 134-140. (0,3 п.л.).

72. *Репьев А.Г.* Реализация принципа иммунитета государства как неотъемлемый элемент правового укрепления России // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. «Правовые проблемы укрепления российской государственности», Томск, 28-30 января 2016 г. / ред. М.М. Журавлев, А.М. Барнашов, С.С. Кузнецов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. Ч. 69. С. 25-27. (0,2 п.л.).

73. *Репьев А.Г.* Льготы, привилегии и иммунитеты как средства обеспечения правопорядка и безопасности дорожного движения // Вопросы совершенствования деятельности полиции по охране общественного порядка: сборник научных трудов № 23. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2016. С. 97-102. (0,4 п.л.).

74. *Репьев А.Г.* Конституционно-правовая ответственность и юридические преимущества: вопросы соотношения // Российское право: образование, практика, наука. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2016. № 2. С. 33-36. (0,4 п.л.).

75. *Репьев А.Г.* Правовые категории «ограничение», «запрет» и «преимущество» как элементы специального правового статуса // Право, наука и образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29-30 сентября 2016 г.) / [редкол.: Е.В. Вавилин (отв. ред.) и др.]; ФГБОУ

ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. С. 37-39. (0,2 п.л.).

76. *Репьев А.Г.* Достоинство личности и правовые преимущества: анализ соотношения (на примере исторического периода от Средневековья до наших дней) // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2017. № 2. С. 57-62. (0,4 п.л.).

77. *Репьев А.Г.* Полицейское форменное обмундирование и знаки отличия как средства визуализации правовых преимуществ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы пятнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. Ч. 2. С. 248-249. (0,2 п.л.).

78. *Репьев А.Г.* Укрепление государства и гражданского общества посредством правовых преимуществ: вызовы времени // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. М.М. Журавлева, А.М. Барнашова, С.С. Кузнецова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. С. 19-21. (0,2 п.л.).

79. *Репьев А.Г.* Правовые преимущества в форме свидетельского иммунитета лиц, оказывающих сотрудничество на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы юридической науки: вопросы теории и практики: материалы межд. науч.-прак. конференции. Алматы: ООНИиРИР Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, 2017. С. 166-169. (0,3 п.л.).

80. *Репьев А.Г.* Компенсации, преференции и субсидии в системе правовых преимуществ // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. № 1. С. 130-133. (0,3 п.л.).

81. *Репьев А.Г.* Проблемы привлечения к административной и уголовной ответственности судей в связи с имеющимися правовыми преимуществами: история вопроса и современная практика // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2017 г.): в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 1. С. 175-177. (0,2 п.л.).

82. *Репьев А.Г.* Особые административные процедуры как разновидность преимуществ в праве // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), посвященной 70-летию д.ю.н., профессора, засл. юриста РФ

Ю.Е. Аврутина, 24 марта 2017 года: в 3-х томах / под ред. д.ю.н. Ю.Е. Аврутина, д.ю.н. А.И. Каплунова. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. Ч. I. С. 239-245. (0,4 п.л.).

83. *Репьев А.Г.* Религиозное сознание как источник правовых преимуществ // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. С. 253-255. (0,2 п.л.).

84. *Репьев А.Г.* Правовые преимущества и их место в системе мер стимулирования и поощрения // Актуальные проблемы современного российского государства и права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 19 мая 2017 г. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. С. 117-122. (0,4 п.л.).

85. *Репьев А.Г.* Особенности современного правового регулирования через систему преимуществ // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. № 2. С. 145-147. (0,4 п.л.).

86. *Репьев А.Г.* Ограничения, преимущества и исключения в праве: новый взгляд на теорию, практику и технику // Юридическая техника: ежегодник. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. № 12. С. 294-299. (0,7 п.л.).

87. *Репьев А.Г.* Правовые преимущества в сфере оперативно-розыскной деятельности: современное состояние и перспективы развития // Актуальные вопросы права и правоприменения: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Ставрополь, 20 октября 2017 г.). Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2018. С. 484-488. (0,3 п.л.).

88. *Репьев А.Г.* Категория «правовое преимущество» в контексте правоохранительной политики государства // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: матер. VI Межд. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 8 декабря 2017 г.): в 2 т. / отв. ред. С.И. Суслова. Т. 1. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. С. 63-67. (0,4 п.л.).

89. *Репьев А.Г.* Особые экономические зоны и территории, как разновидность специального административно-правового режима, основанного на преимуществах // Актуальные проблемы административно-профилактической деятельности: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (21 марта 2018 года) / отв. ред. Е.А. Вызулин. Нижний Новгород. ДС-Ризограф, 2018. С. 69-71. (0,2 п.л.).

90. *Репьев А.Г.* Взгляды М.М. Сперанского на правовые преимущества и всеобщее равноправие // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. Ч. 2. С. 187-189. (0,2 п.л.).

91. *Репьев А.Г.* Техничко-юридическое закрепление в законодательстве правовых преимуществ с учетом требований разумности, определенности и действительности // Актуальные проблемы современного российского права: материалы X Международной научно-практической конференции. г. Невинномысск, 7-8 июня 2018 года. Невинномысск: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 2018. С. 51-56. (0,3 п.л.).

92. *Репьев А.Г.* Укрепление социально-экономического развития России при помощи зон опережающего развития как разновидности правового преимущества // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / ред. М.М. Журавлев, А.М. Барнашов, С.С. Кузнецов. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. Ч. 77. С. 28-29. (0,2 п.л.).

93. *Репьев А.Г.* Особенности технико-юридического закрепления в законодательстве правовых преимуществ: история и современность // Актуальные проблемы современного российского государства и права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. к.ю.н., доц. С.А. Старостина. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2018. С. 89-93. (0,3 п.л.).

94. *Репьев А.Г.* Иммунитет как разновидность правового преимущества: современная трактовка понятия // Актуальные вопросы права и правоприменения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (26 окт. 2018 г.) / редкол.: С.Н. Гонтарь, О.М. Шуваева, С.Н. Маслюкова и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. С. 164-167. (0,2 п.л.).

95. *Репьев А.Г.* Оценочные категории в нормах законодательства (на примере положений о правовых преимуществах) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. № 2. С. 60-62. (0,3 п.л.).

96. *Репьев А.Г.* Категория «правовое преимущество» в контексте правоохранительной политики государства: федеральный и региональный аспекты // Правовая политика в субъектах Российской Федерации. Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции / под ред. И.И. Игнатовской, Л.Г. Коноваловой. Барнаул: «Си-пресс», 2018. С. 149-155. (0,3 п.л.).

97. *Репьев А.Г.* Дефиниция «приоритет» в законодательстве и ее место в системе правовых преимуществ // Актуальные проблемы борьбы

с преступлениями и иными правонарушениями: материалы семнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. Ч. 2. С. 113-114. (0,2 п.л.).

98. *Репьев А.Г.* Стартапы как одна из современных форм воплощения в экономических отношениях правовых преимуществ // Стратегия развития управления в эпоху персонализации: от человеческого капитала к человеческому потенциалу (Как обеспечить эффективное управление системой образования в условиях реализации национальных проектов) / материалы Международной научно-практической конференции (12-13 марта 2019 г.) / Алтайский филиал РАНХиГС. Барнаул: АЗБУКА, 2019. С. 158-166. (0,5 п.л.).

99. *Репьев А.Г.* «Преимущественное право» и «исключительное право»: сущностные и технико-юридические аспекты соотношения // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. (30-31 мая 2019 г.) / Дальневост. юрид ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2019. С. 449-454. (0,3 п.л.).

100. *Репьев А.Г.* Правовая неопределенность при установлении в законодательстве преимуществ и риски, этим обусловленные // Юридическая техника: ежегодник. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. № 13. С. 312-315. (0,6 п.л.).

Подписано в печать __.__.2020 г. Формат 60х84_{1/16}.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,5. Тираж 150 экз. Заказ ____.

